

Святитель Иннокентий Московский (Вениаминов) Указание пути в Царство Небесное

Иннокентий (Вениаминов) (1797-1879), митрополит Московский и Коломенский, святитель, апостол Америки и Сибири. В 1833 году он написал святитель алеутском языке одно из лучших творений Православного миссионерства – «Указание пути в Царствие Небесное», ныне переведенное на разные языки и выдержавшее десятки переизданий.

Жизнеописание Иннокентия митрополита Московского апостола Аляски

Родиной святителя Иннокентия была Иркутская губерния, село Ангинское. Вот что значит в метрической книге церкви села Ангинского: “26 августа 1797 года у пономаря церкви св. Илии пророка, Евсевия Попова, родился сын Иоанн”. На пятом году от роду Иван Попов стал учиться грамоте у своего отца, который был в это время уже болен и через два года умер, оставив жену и четверых детей в крайней бедности. К счастью, дядя сирот, дьякон той же церкви, Дмитрий Попов, чтобы хотя немного помочь осиротевшей семье, взял маленького Ивана к себе и продолжал учить его. Мальчик понимал ученье так быстро, что уже на восьмом году читал в церкви апостол и своим толковым чтением доставлял утешение прихожанам. Мать, видя успехи сына, хотела для поддержки семьи определить его пономарем на отцовское место, но это не состоялось. Девяти лет Иван Попов был привезен в Иркутск и определен в тамошнюю духовную семинарию.

В семинарии Иван оставлял далеко за собой в науках всех своих товарищей. Высокий ростом, стройный, здоровый, он резко выделялся из их Среды. В то время, когда Иван Попов поступил в семинарию, дядя его, у которого он жил ранее, овдовел и, приняв монашество с именем Давида, был перемещен в Иркутск и поселился в архиерейском доме уже в сане иеромонаха. И здесь он по-прежнему не оставлял своего племянника, который часто ходил к нему. Отец Давид любил заниматься механикой; племянник, приходя к нему, часто заставлял его за этим занятием, присматривался, помогал и наконец сам пристрастился к механике.

В семинарии в свободное от учения время Иван всегда находил для себя дело: уйдет куда-нибудь подальше от товарищей и займется чтением или же мастерит какое-нибудь изделие. Так в одной из комнат семинарии он устроил водяные часы. Станок и колеса сделаны были простым ножом и шилом, циферблат из писчей бумаги, стрелки из лучинок. Вода, налитая в берестяной бурак, капала на подвешенную ко дну бурака жестяную

дощечку, что походило на стук маятника; через каждый час ударял колокольчик.

В 1814 году новый начальник семинарии, ректор, по некоторым причинам, вздумал переменить фамилии ученикам. При раздаче новых фамилий руководствовались тогда каким-либо заметным признаком ученика; так, если он был красив собой, ему давали фамилию Благовидова; обладающий тихим нравом получал прозвище Тихомирова, Миротворцева и т. д. Иван же Попов получил прозвание Вениаминова в честь умершего в том же году уважаемого всеми епископа Иркутского Вениамина. В 1817 году Иван Вениаминов вступил в брак и был посвящен в дьякона к Благовещенской Иркутской церкви.

По окончании курса семинарии Иван Вениаминов был определен учителем в приходское училище и через год был посвящен в священника той же Благовещенской церкви. В продолжение своего кратковременного священнического служения (всего два года с небольшим) он успел заслужить любовь и уважение своих прихожан.

В 1823 году Св. Синод указал Иркутскому архиерею послать священника на остров Уналашку для просвещения светом Христовой веры тамошних инородцев. Уналашка и соседние с ней острова лежат весьма далеко за Сибирью, между Камчаткой и Америкой. Преосвященный объявил Иркутскому духовенству: не пожелает ли кто-либо принять предложение Святейшего Синода. Желающих не нашлось: никто не хотел отправляться в такую далекую страну. Епископ был в затруднении: исполнить предписание Синода надо, а между тем охотников не находилось, насильно же послать нельзя. В это время к преосвященному явился Благовещенский священник отец Иоанн Вениаминов и изъявил желание отправиться на Уналашку. Владыка был немало удивлен этим, ему жаль было отпустить от себя примерного священника.

Нужно заметить, что когда было послано Иркутскому духовенству предложение преосвященного, отец Вениаминов и не думал принять его так же, как и другие. Об Уналашке он слышал от одного выходца из тех мест, некоего Ивана Крюкова, который был в то время в Иркутске и познакомился с отцом Иоанном. Этот Крюков много рассказывал ему о тамошнем житье-бытье и даже убеждал его принять предложение преосвященного. Но убеждения не действовали. Насчет того, каким образом явилось у отца Иоанна отправиться в такую далекую страну, он сам писал много лет спустя. “Когда этот выходец, Иван Крюков, уже простившийся со мною совсем и на прощание все еще убеждавший меня ехать на Уналашку — в тот же самый день, при прощании своем с преосвященным (у которого и мне случилось быть в то время) стал рассказывать об усердии алеутов к молитве и слушанию слова Божия — то (да будет благословенно имя Господне) я вдруг и, можно сказать, весь загорелся желанием ехать к таким людям. Живо помню и теперь, как я мучился нетерпением, ожидая минуты объявить мое желание преосвященному, и он точно удивился этому, но сказал только: посмотрим”.

После долгого колебания преосвященный наконец согласился. Семейство отца Иоанна и не подозревало о такой быстрой перемене его решения. Отец Иоанн, придя домой ничего не говорил о своем намерении. Но, разумеется, такой быстрый поворот его судьбы не мог не отразиться на его душевном состоянии, и это сделалось заметным для окружающих. Во время семейной беседы к нему подошел его сын, которому был год с небольшим. Отец Иоанн взял его на руки. “Дитя мое, — сказал он, — где-то твои ноги скоро ходить будут”. Тут только догадалась его семья о случившемся, бросилась к нему со слезами и воплями, умоляя отменить свое решение. Но он остался непреклонен. Стали собираться в дальний неведомый путь.

Седьмого мая 1823 года отец Иоанн выехал из Иркутска со всем своим семейством, которое состояло тогда из старушки-матери, жены, годовалого сына и брата.

Отправился он прежде всего на свою родину, в село Ангинское, а оттуда, отслужив молебен, поехал на павозке (судно вроде нашей баржи) по реке Лене до Якутска.

Лена, самая большая река в Сибири, впадает в Ледовитый океан.

Из Якутска отец Иоанн должен был ехать на город Охотск, лежащий на востоке Сибири, у Охотского моря. Расстояние это — тысяча верст, и весь этот путь отец Иоанн со всей своей семьей проехал верхом на лошадях. Дорога трудная — то приходилось ему ехать узкими тропинками через густые леса, то пробираться болотом, то взбираться на длинный косогор или на крутую каменистую гору и двигаться по ее скользкой, покрытой снегом вершине... Но с помощью Божией все эти трудности терпеливо преодолел отец Иоанн Вениаминов; путешественники услышали наконец глухой рев морских волн, бившихся о высокие морские скалы. Мало-помалу им стали показываться мачты судов, стоявших на реке Охоте, а потом уже и самый город Охотск. Из Охотска до острова Уналашки отец Вениаминов ехал на судне. 29 июля 1824 года он благополучно прибыл на место своего назначения.

Остров Уналашка принадлежит к числу островов, называемых Алеутскими. Эти острова лежат на Великом океане, между Камчаткой и Северной Америкой. Из Алеутских островов Уналашка по величине своей занимает чуть ли не первое место; в длину он тянется на 150 верст, в ширину более чем на 50.

Климат на Уналашке и вообще на всех Алеутских островах сырой и переменчивый. Пасмурная погода с туманами и ветрами стоит здесь большую часть года, ясных же безоблачных дней бывает очень немного, не более 50-ти во весь год. Летом здесь не особенно жарко, а зимой морозы бывают такие, что птица на лету мерзнет.

Кроме Алеутских к приходу отца Иоанна Вениаминова принадлежали некоторые другие острова, лежащие поблизости; так, например, Лисьи, получившие свои названия от того, что там водится много лисиц, острова Прибылова и другие.

Коренные жители всех этих островов, алеуты, занимаются охотой на пушных зверей и рыбной ловлей. Жили тогда деревнями в землянках тесных и грязных, которые назывались юртами и скорее похожи были на медвежью берлогу, чем на человеческое жилище. С виду алеуты некрасивы и неуклюжи, роста среднего. По нраву своему они добры и мягкосердечны. Так, во время голода, который случался у них нередко, особенно по зимам, если кто-либо из них успел раздобыть пищу, то он непременно поделится ею со всеми. Они оказывают большое почтение и любовь к родителям и старшим. Они очень выносливы и терпеливы. Кажется, невозможно придумать такой трудности, которой бы не перенес алеут, или такой горести, которая бы его сломила. В случае голода для него ничего не стоит три-четыре дня пробыть на одной только воде. В болезненном состоянии не услышите от него ни стоана, ни крика при самой жестокой боли.

Алеуты до приезда отца Иоанна находились почти в диком состоянии и по вере были наполовину идолопоклонниками. По прибытии своем на Уналашку отец Иоанн нашел там только одну ветхую деревянную часовню. Первым его делом было построение нового храма. Будучи сам хорошим плотником и столяром он стал учить этим ремеслам и туземцев и, когда достаточно преуспел в этом, приступил к постройке церкви. При этом сам лично принимал живое участие в деле: так, престол, иконостас и позолоту его он сделал собственными руками. Церковь была освящена в честь Вознесения Господня. В то же время отец Иоанн Вениаминов принялся за великое, многотрудное дело — изучение инородческих языков. Он пожелал перевести для туземцев Евангелие и Литургию и, как мы увидим впоследствии, совершил этот подвиг. Мы говорим “подвиг“, потому что ему предстояло изобрести азбуку, которой не существовало. Изучая язык алеутов, отец Иоанн старался разузнать их обычаи, предания, чтобы быть более понятным им при преподавании слова Божия. Весьма часто можно было видеть отца Вениаминова беседующим с просвещенными еще до него, а равно и некрещеными инородцами о вере православной.

Он говорил им поучения, приспособленные к их понятиям, объяснял значение праздников, исповеди и св. причащения, твердил о посещении храма Божия.

Свидетели вспоминают его слово в неделю Сыропустную и в день святителя Иннокентия, Иркутского просветителя, сказанное 9 февраля 1828 года при многочисленном стечении народа и с таким чувством и смирением, что все слушатели были тронуты до слез. Сначала он объяснил значение поста и указал на разницу между нынешними и первыми христианами. “Прежние христиане, — говорил отец Иоанн Вениаминов, — с радостью и веселием ожидали и встречали святой пост, так как они знали силу и пользу поста и понимали, для чего он установлен, и знали не умом и не по слуху только, но самим опытом. Нынешние же многие христиане с прискорбием видят наступающий пост, потому что они не видят и не знают и хотят знать и видеть силы и пользы поста”. Затем проповедник предложил вопрос: “Для чего установлен пост, и как мы должны исполнять обязанности, им на нас возлагаемые?” И, ответив на этот вопрос, заключил свое слово так: “Наша

Греко-Российская Церковь имеет обыкновение сегодня прощаться друг с другом, так как настает время великого поста, в которое должно просить прощения у Отца Небесного. Во исполнение сего святого обыкновения я, недостойный пастырь ваш, прошу у вас прощения, братия мои, во всем, чем согрешил пред вами, или словом, или делом, или житием; благодатию Своею Бог да простит и помилует всех нас.

Советую и вам, братия, исполнить теперь и всегда исполнять сие обыкновение. Надо прощать и просить прощения истинно и право, а не наружно и ложно. А паче св. Церковь, Мать ваша, советует и просит нас — и должность христианства повелевает нам — соблюдать сей святой пост, очищать совесть нашу от мертвых дел истинным покаянием. И тако, чистою душою и чистым сердцем, встретим светлый праздник Воскресения”.

Но не одними только беседами вблизи своего дома приходилось отцу Иоанну служить своей пастве. Приход его был обширный, на несколько тысяч верст; приходилось путешествовать с острова на остров, из одной деревни в другую. Этим поездкам отец Вениаминов посвящал значительную часть года. Терпеливость и бесстрашие его в этих путешествиях действительно достойны удивления. Он подвергал себя опасности и разным лишениям, переплывая от острова к острову по волнам океанским на маленьком челноке (байдарке) до того узком, что ноги можно держать только протянутыми и прижатыми плотно одна к другой, как бы они были спеленаты. Приходилось отцу Иоанну терпеть и голод и холод, быть под проливным дождем и, промокнув до костей, останавливаться на отдых в грязной и холодной алеутской юрте. Приехав в какую-нибудь алеутскую деревню, отец Иоанн, если было возможно, отправлял Богослужение или же просто собирал жителей, учил их слову Божию, убеждая принять крещение. Но до тех пор не совершал над ними таинства крещения, пока они не вызывались на это.

Изучив алеутский язык, отец Иоанн изобрел для него азбуку и мало-помалу стал переводить на него священные книги. Так он перевел на алеутский язык катехизис и Евангелие от Матфея. Чтобы научить алеутов грамоте, он устроил на острове Уналашке училище для мальчиков и сам учил их.

Отец Вениаминов любил алеутов за их простосердечие и усердие к слышанию Слова Божия; и алеуты, в свою очередь, также любили своего пастыря и искренно были ему преданы за его добродушие и ласковое обращение с ними. “Из всех добрых качеств алеутов, — рассказывал сам отец Иоанн, — ничто столько не радовало и не услаждало моего сердца, как их усердие или, правильнее сказать, жажда к слышанию Слова Божия, так что скорее мог бы утомиться самый неутомимый проповедник, чем ослабло бы их внимание к слышанию Слова Божия. Поясним это примером: по приезде моем в какое-либо селение все и каждый, оставляя свои дела и занятия, по первому моему призыву тотчас собирались слушать мои поучения и с удивительным вниманием слушали их, не развлекаясь, не сводя глаз с меня. Самые нежные матери в это время делались как бы бесчувственные к плачу детей своих, которых и не приводили с собою, если

дети не в состоянии были понимать. И признаюсь откровенно, что при таких беседах я на деле узнал утешения христианской веры, эти сладостные и невыразимые прикосновения благодати, и потому я обязан алеутам благодарностью более, чем они мне за мои труды, и никогда не забуду их”.

На острове Уналашке отец Иоанн сначала проживал с семьей в своей землянке, а потом в деревянном скромном домике, построенном его собственными руками; его же руками была сделана вся домашняя утварь и стенные часы, одним словом, он по нужде был и плотником, и механиком, и часовщиком, а иногда мастерил сети... Вечера отец Вениаминов иногда посвящал механическим занятиям или занимался со своими детьми, к которым был очень нежен. И не только своих детей он любил, но и посторонних, так что его часто можно было встретить окруженного своими и чужими детьми и рассказывающего им из Священной истории или из Евангелия своим простым, ясным и доступным языком, а иногда и играющего с ними в мяч. Гулял он с детьми по горам и как любитель и наблюдатель природы передавал им свои познания. Кроме этих занятий отец Иоанн со своими детьми отливал собственноручно восковые свечи для своей церкви.

В таких заботах и неусыпных трудах провел на Уналашке десять лет. В течение этого времени он обратил в христианство всех жителей острова. Труды и подвиг отца Иоанна Вениаминова не могли остаться незамеченными со стороны начальства, и он был награжден наперсным крестом. Потом его перевели на остров Ситху, в Новоархангельский порт для просвещения другого народа — колошей.

Остров Ситха лежит несколько далее Алеутских островов, у самого берега Америки.

Климат здесь отличается сыростью, и большую часть года бывает туманная, пасмурная погода. Почва на острове Ситха — тундра и частью камень, покрытый тонким слоем перегноя. На западном берегу этого острова лежит порт Новоархангельск, составлявший в то время главное средоточие управления Российскими колониями в Америке. Новоархангельск окружен горами, покрытыми высоким хвойным лесом. Вообще нужно заметить, что леса острова Ситха замечательны по росту деревьев, например, длина некоторых еловых бревен доходит до 22-х сажен.

Жители острова Ситха — колоши, среди которых приходилось теперь подвизаться о. И.Вениаминову, отличаются от алеутов как по виду, так и по нраву. По виду они довольно красивы: у них большие черные глаза, правильное лицо, волосы черные, рост средний. По нраву колоши горды и самолюбивы. Приходя к русским в гости, они надевают самый лучший наряд и держат себя с большой гордостью. Они очень мстительны: если колош почему-либо не мог отомстить за обиду при жизни, то он завещает свою месть потомкам. Колоши обладают живым умом и сметливостью. Они были еще менее алеутов просвещены христианской верой. К русским, особенно прежде, относились враждебно, что сильно мешало распространению между ними христианства.

По приезде своем на остров Ситху отец Иоанн начал с того же, с чего и на острове Уналашке, то есть стал прилежно изучать язык колошей, и быт их и потом уже принялся за проповедание Слова Божия. При этом он по обычаю своему не щадил ни трудов, ни сил, ни здоровья. Так же как и на Уналашке он часто беседовал с паствой в церкви, а в свободное время, заходил к ним в жилища и там, среди их семейств, как отец среди детей своих, поучал их вере православной. И колоши полюбили своего проповедника, стали с радостью принимать его и охотно слушать его поучения.

Проживая среди колошей, о. Иоанн писал для них проповеди на их языке и переводил для них священные книги, что сильно помогло распространению православия среди них. И не без пользы остались все эти труды о. Иоанна Вениаминова: благодаря им число христиан в том краю увеличилось с изумительной быстротой.

На острове Ситха о. Иоанн пробыл пять лет. Вся его пятнадцатилетняя деятельность сперва на острове Уналашке, а потом на Ситхе отличалась тем же рвением, которое издревле прославило проповедников Евангелия. Он всегда осторожно принимался за свое дело и тем привлекал к себе грубые сердца дикарей; старался более убеждать, чем принуждать, и терпеливо выжидал добровольного желания креститься. Для детей он устраивал школы, в которых преподавал по учебникам, составленным им самим. Наконец, кроме просвещения светом Евангелия, он обучал туземцев разным мастерствам: кузнечному, плотницкому; научил их прививать оспу. При этом он сумел снискать сердечное расположение к себе: дикари полюбили его. И поистине он был их благодетелем и наставником.

Многолетняя опытность в деле распространения Слова Божия убедила нашего проповедника в том, что при большом числе окрещенных трудно поддерживать дух христианства в той стране при разбросанности туземных заселений. Нужна была для этого постоянная проповедь, что однако же было невозможно при малочисленности священников и недостатке средств. Удаление этих причин, мешавших успеху проповедничества, зависело от высшего начальства, следовательно, нужно было хлопотать. И вот отец Иоанн решился отправиться с этой целью в Петербург. Кроме того, ему нужно было лично просить о разрешении печатать его переводы священных книг на алеутский язык. Приняв такое решение отец Иоанн взял отпуск и, отправив детей и супругу на родину, в Иркутск, 8 ноября 1838 года отплыл с острова Ситха на кругосветном корабле. Плавание его продолжалось около восьми месяцев; 25 июня 1839 года о. Вениаминов прибыл в Петербург и подал свою просьбу на рассмотрение Святейшего Синода. Узнав, что дело затянется на несколько месяцев, он занялся сбором пожертвований для распространения и утверждения христианства на Алеутских островах и с этой целью отправился в Москву. В Москве он явился к преосвященному Филарету, тогдашнему митрополиту Московскому. Святитель с первого взгляда полюбил трудолюбивого проповедника. “В этом человеке есть что-то апостольское”, - говорил он об отце Иоанне. Не раз в свободное время беседовали они наедине, и святитель с удовольствием слушал дивные рассказы отца Иоанна о его жизни среди

алеутов. Осенью наш путешественник возвратился в Петербург и был награжден званием протоиерея за свои долголетние апостольские подвиги.

Но в это время он получил скорбное известие о кончине своей супруги. Тяжко поразило его это горе. Митрополит Филарет, утешая его, убеждал принять монашество. Это предложение заставило призадуматься отца протоиерея. Его удерживали дети, которых у него было шестеро — два сына и четыре дочери; их не на кого было ему оставить, некуда пристроить. Не приняв поэтому предложения митрополита Филарета, он отправился в Киев для поклонения киевским чудотворцам. По возвращении из этого путешествия он был вызван в Святейший Синод, и когда здесь тоже стали убеждать его принять монашество, он предал себя воле Божией и дал свое согласие. Дети его по ходатайству м. Филарета были пристроены как нельзя лучше.

29 ноября 1840 года протоиерей Иоанн Вениаминов был пострижен в монахи с именем Иннокентия и получил сан архимандрита. Между тем состоялось постановление Святейшего Синода об устройении отдельной епархии на Алеутских островах. Возник вопрос, кого назначить архиереем вновь открытой епархии. Императору Николаю Павловичу был представлен список трех избранных, в числе которых был и архимандрит Иннокентий. Государь пожелал его видеть. Обласкав новопоставленного архимандрита, император сказал ему на прощанье: “Передайте митрополиту, что я желаю, чтобы вы были назначены архиереем новой епархии”.

Посвящение Иннокентия во епископа последовало 15 декабря 1840 года в Санкт-Петербурге в Казанском соборе. “Я твердо уповаю и верую, — говорил во время своего наречения во епископа Иннокентий, — что Господь, так давно путеводящий меня и дающий мне ныне новый жребий служения — благодатию Своею дарует мне и новые и большие силы к совершению моего служения. Молю вас, Богоизбранные отцы и предстоятели сушей на земле Церкви! Воспримите меня в молитвы ваши и молитесь Господа, да будет со мною благодать и милость Его всегда”. 10 января 1841 года преосвященный Иннокентий уже выехал из Петербурга к месту своего служения на остров Ситха в Новоархангельск, где было назначено главное его местопребывание.

Проездом он заехал в Иркутск. Можно себе представить с каким чувством въезжал преосвященный Иннокентий в родной город и с каким благоговением и радостью встретили жители Иркутска бывшего своего священника о. Иоанна Вениаминова, а теперь архипастыря. Народ толпами встречал его при въезде, с колокольным звоном во всех церквях. Преосвященный посетил Благовещенскую церковь, где прежде служил священником, и совершил там литургию с благодарственным молебствием. Отъезжая из Иркутска, он заехал на место своего рождения в село Ангинское, заходил в избу, в которой родился и провел детство, посетил своих старых знакомых и, отслужив молебен, пустился в дальний путь, напутствуемый добрыми пожеланиями земляков. Наконец, 27 сентября

1841 года после утомительного и долгого пути Иннокентий благополучно прибыл на остров Ситху в Новоархангельский порт.

Теперь с принятием нового звания сильно расширился круг просветительной деятельности епископа Иннокентия. Он начал с открытия новых приходов, в которых чувствовался сильный недостаток до сих пор. Поставляя священников во вновь открытые приходы, преосвященный Иннокентий давал им самые подробные наставления и убеждал их действовать силой проповеднического слова, а не принуждением или заманчивыми обещаниями.

Прожив в Новоархангельске по приезде своем туда не более семи месяцев, преосвященный Иннокентий отправился обозревать свою епархию и 4 мая 1842 года на корабле отплыл с острова Ситхи.

На каждом острове, в каждой деревне, куда ни приезжал преосвященный Иннокентий, жители принимали его с величайшим торжеством и радостью, и нигде он не оставлял жителей без архипастырского назидания. 18 августа 1842 года он прибыл на Камчатку, в Петропавловский порт.

Петропавловск — это небольшое селение, окруженное горами и построенное на отлогом скате их к морю, в Авачинской губе (заливе). Он состоит из небольшого числа хижин, построенных совершенно так же, как строятся они и в прочих местах Восточной Сибири. Но гавань, обширная и удобная для судов, известна мореплавателям как одна из крупнейших во всем мире. В Петропавловске преосвященный Иннокентий прожил четыре месяца в ожидании зимнего пути. Наконец, 29 ноября, началось дальнейшее путешествие преосвященного Иннокентия по Камчатке. Теперь ему пришлось ехать на собаках. Таким способом передвижения преосвященный Иннокентий сделал более 5000 верст.

3 апреля 1843 года преосвященный прибыл в Охотск и прожил здесь около 4-х месяцев; он просвещал в это время коряков, чукчей и тунгузов.

Наконец окончилось первое путешествие преосвященного Иннокентия, и он благополучно возвратился в Новоархангельск, где занялся управлением и устройением своей юной епархии. Но это было не последнее его путешествие: таких поездок для обозрения епархии у него было три, во время которых он старательно осматривал вновь устроенные приходы, освящая церкви, лично поучал инородцев слову Божию и устраивал, где можно, училища для детей. В 1850 году за полезные труды епископ Иннокентий был возведен в сан архиепископа.

Успешное распространение христианства на дальней окраине Азии и Америки преосвященным Иннокентием склонило высшую духовную власть присоединить к его Камчатской епархии и Якутскую область, с населением которой преосвященный был знаком ранее. По этой причине преосвященный Иннокентий должен был переменить место своего постоянного жительства и из Новоархангельска с острова Ситхи переехать в Сибирь в город Якутск.

Проживая в Якутске, владыка много заботился о переводе священных книг на якутский язык. Велик для якутов был тот день, когда, наконец, совершена была первая Литургия на их родном языке. Преосвященный сам служил молебен и читал Евангелие. Якутов до того тронуло это событие, что старшины от лица всех своих собратьев представили владыке Иннокентию просьбу, чтобы день этот навсегда был днем праздничным. Потому что в этот день они в первый раз Божественное слово в храме на своем языке.

Из Якутска архиепископ, несмотря на свои уже преклонные лета, почти постоянно предпринимал путешествия по своей, теперь еще более расширившейся епархии, подвергал себя разного рода лишениям и опасностям. В одно из таких путешествий, находясь в Аянском порту, он едва не был взят в плен англичанами, которые вели в то время с Россией войну и завладели неожиданно этим городом.

В конце июня 1857 года архиепископ Иннокентий был вызван в Петербург для присутствования в Св. Синоде. Во время его пребывания в Петербурге состоялось Высочайшее повеление о назначении двух викариев, т. е. помощников архиепископа — в Якутск и Новоархангельск. Таким образом, труды преосвященного Иннокентия по управлению епархией были несколько облегчены.

Из Петербурга Иннокентий выехал в начале 1858 года не доехав до Якутска, предпринял путешествие по Амуру, который был в то время только что присоединен к России. Эта громадная река течет на протяжении нескольких тысяч верст и отделяет китайские владения от русских. Во время этого путешествия преосвященный останавливался почти во всех прибрежных поселениях и совершал богослужение. А то так просто, проезжая мимо какой-либо прибрежной деревеньки, преосвященный велит пристать к берегу и начнет поучать сбегавшихся к нему жителей. И ничто при этом не укрывалось от внимания владыки: он входил во все нужды своей паствы как духовные, так и телесные.

В 1862 году преосвященный Иннокентий переселился в город Благовещенск, стоящий на реке Амуре, на постоянное жительство. Здесь он так же неутомимо и так же ревностно продолжал дело своего служения, неусыпно заботясь о поддержании православия в епархии. Отсюда также он предпринимал частые путешествия и по Амуру, и по другим областям для личного надзора и наставления новообращенных. Но преклонные лета и плохое здоровье заставляли его уже думать и об отдохновении. Он стал проситься на покой. Но еще не должны были окончиться его пастырские труды, и воля Божия готовила ему другую деятельность.

В 1867 году скончался Московский митрополит Филарет и долго не знали, кто будет назначен преемником этого великого архипастыря. Наконец совершилось избрание; на место почившего митрополита был назначен архиепископ Иннокентий. Сам преосвященный Иннокентий был поражен этой вестью более всех. Прочитав депешу, он изменился в лице и несколько минут был в раздумье. Затем целый день оставался один, а ночью долго и усердно молился, стоя на коленях. Дивился он своей собственной судьбе: сын бедного сельского пономаря, которому во время оно в пономари на

место отца невозможно было попасть, делается одним из первых иерархов Русской церкви — Московским митрополитом!

С глубоким смирением, несмотря на плохое состояние здоровья, принял преосвященный Иннокентий новое свое назначение и стал собираться в путь.

Излишне говорить, с какими чувствами радости и благоговения встречали и провожали его в Сибири жители городов, через которые ему приходилось проезжать. В первый раз на веку своем видели они митрополита. С особой торжественностью приветствовали митрополита в его родном Иркутске, где из-за распутицы он пробыл довольно долго, и в это время несколько раз совершал литургию вместе с другими архиереями, бывшими там. Наконец, в 9.30 часов вечера 25 мая 1868 года огласивший всю Москву колокольный звон возвестил о прибытии в столицу ее нового архипастыря. На другой день высокопреосвященный Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, совершил свое вступление в Большой Успенский собор. При вступлении в собор владыка сказал речь, исполненную истинного смирения. "Кто я, — говорил он, — дерзающий воспринять и слово и власть моих предшественников? Ученик отдаленнейшего времени, отдаленнейшего края и в отдаленной стране проведенный более половины своей жизни; не более как смиренный делатель нивы Христовой, учитель младенцев и младенчествующих в вере".

С таким смирением вступал преосвященный Иннокентий в новое свое служение. Ему было уже более 70 лет, он был удручен болезнью, почти слеп, но все-таки был исполнен сил и рвения к деятельности. Войдя в управление новой епархией, он своими стараниями принес много пользы, заботясь о нуждах подведомственной ему паствы. Он устроил богадельни для вдов и сирот, основал различные благотворительные общества, позаботился об обеспечении бедных духовного звания, старался о народном образовании и, кроме всего этого, присутствовал в Св. Синоде, принимая участие в духовном управлении всей России. 18 мая 1871 года исполнилось ровно 50 лет с того дня, когда Иннокентий был возведен в сан священника, и митрополиту были принесены сердечные поздравления всего Московского духовенства.

Но среди всех пастырских трудов и забот старость и недуги телесные уже сильно давали себя чувствовать преосвященному Иннокентию. Наконец болезнь совсем осилила его, и 30 марта 1879 года он потребовал эконома, иеромонаха Арсения к себе для чтения канона на исход души, а 31 марта в 2 часа ночи Иннокентия не стало...

"Дайте знать, — говорил, умирая, преосвященный, — чтобы при погребении моем речей не было; в них много похвал. А проповедь по мне скажите, она может иметь назидание, и вот текст для нее: от Господа стопы человеку исправляются".

В 11 часов утра на другой день колокол Ивана Великого возвестил москвичам о кончине их святителя, а 5-го апреля тело почившего святителя

было предано земле рядом с могилой митрополита Филарета в Троице-Сергиевой лавре.

И долго будет помнить вся Россия этого великого подвижника, насаждавшего веру Христову среди многих языческих народов в самых суровых отдаленных странах — с истинно святительским терпением, с кротостью и необыкновенным смиренномудрием. Образцом этого смиренномудрия и образцом речи, простой и проникнутой теплотой чистой веры, остается нам небольшая книжка митрополита Иннокентия "Указание пути в Царствие Небесное". В этой превосходной книжечке указано, как нам можно исполнить слово Спасителя — взять крест и по Нем идти, как получить Духа Святого, как уничтожить преграду грехов, которая отделяет нас от Искупителя нашего и от Царствия Небесного.

Вступление

Люди не для того сотворены, чтобы жить только здесь, на земле, подобно животным, которые по смерти своей исчезают; но для того единственно, чтобы жить с Богом и в Боге, и жить не сто или тысячу лет, но жить вечно. А жить с Богом могут одни только христиане, т. е. те, которые право веруют во Иисуса Христа.

Всякий человек, кто бы он ни был, желает и ищет себе благополучия и счастья. Желать себе добра и искать благополучия или блаженства есть врожденное чувство человека, и потому это не есть грех или порок. Но надобно знать, что здесь собственно, на земле, не находилось, не находится и никогда не найдется истинного и совершенного счастья и благополучия, ибо все наше благополучие и блаженство находится только в Боге: никто и никогда без Бога или вне Бога не найдет истинного счастья и совершенного благополучия.

В сем свете ничто, кроме Бога, не может наполнить нашего сердца или вполне удовлетворить наших желаний. Не потушить пожара хворостом и маслом, потому что одна только вода может потушить его: точно так не насытить желаний сердца человеческого благами мира сего, потому что одна только благодать Божия может утолить жажду желаний наших.

Всякая желаемая нами вещь только до тех пор нам нравится, пока мы еще ею не владеем; когда получим ее, то она скоро наскучивает нам. Или: нам кажется хорошо и заманчиво лишь только то, чего мы еще не имеем; а все, что мы имеем из вещей, хотя бы самое лучшее, или нам недостаточно, или нас не занимает. Лучший пример этому есть царь Соломон, который, как известно, был столько богат, что вся домашняя утварь во дворцах его была из чистого золота; был столько премудр, что цари приходили послушать его, и был столько славен, что враги трепетали его. Он, будучи просвещен и могуществен более всех своих современников, мог удовлетворять всем своим желаниям и прихотям так что почти не было вещи на свете, которой бы он не имел, или не мог получить. Но при всем том, и он не мог насытить своего сердца, и желания сердца томили и мучили его гораздо более, нежели обыкновенного человека, и он, наконец, испытал все на свете,

сказал в своих писаниях: все на сем свете суета, и ничто не может насытить наших желаний.

Точно, ни одно земное благо не может насытить сердца нашего: мы на земле странники, пришельцы и путешественники; дом и отечество наше — там, на небесах, в Царствии небесном, и нет на свете таких вещей, которые бы могли совершенно удовлетворить желаниям нашим. Пусть человек завладеет целым миром и всем, что есть в мире; но и все это займет его, можно сказать, только на минуту, но отнюдь не насытит его сердца: ибо сердце человека может быть вполне удовлетворено и насыщено только любовью Божию; и потому один только Бог может наполнить душу и сердце человека и утолить жажду желаний его.

Итак, братие, хотите ли вы жить с Богом там, в Царствии небесном, — будьте христианами православными. Хотите ли вы себе благополучия и счастья, — ищите его в Боге. И желаете ли, чтобы сердце наше было вполне удовлетворено, — обратите его к Богу, от Которого вы отделились своими грехами.

Но знайте, что никто сам собою, без Иисуса Христа, не может возвратиться и приблизиться к Богу: потому что грехи наши, как высокая стена не допускают нас к Нему. И если бы Иисус Христос по милосердию Своему к нам, не сошел на землю, и если бы Он не принял на Себя человеческой плоти и смертью Своею не разрушил стены, не допускающей нас к Богу; то все люди погибли бы невозвратно, и ни один человек не мог бы приблизиться к Богу, и не мог бы жить с Ним. Потому что всякий человек есть грешник, во грехе родится из чрева матери своей, и в самом младенце, хотя он ничего житейского и не знает и не делает, грех уже есть, как семя.

И потому Иисус Христос есть наш Искупитель, Спаситель, Избавитель и Благодетель. И теперь всякий человек, кто только захочет, может возвратиться к Богу и войти в Царствие небесное.

Но знайте, что путь в Царствие небесное есть только один; и путь этот есть тот самый, которым прошел Иисус Христос, живя на земле. Другого пути нет, и никогда не было, и не будет, ибо Иисус Христос сказал: Я есмь путь, и если кто хочет за Мною идти, отвергнись себя, возьми крест свой и иди за Мною.

И потому для всякого христианина, и даже для всякого человека, весьма необходимо знать: какой этот путь, как найти его и как идти по нему? И вот здесь я хочу побеседовать с вами об этом пути; и хотя я знаю сам, что не могу показать вам его так, как следует, но сколько сил моих есть, постараюсь, — в надежде на Иисуса Христа, Который и самую грязь может употребить на исцеление и врачевство.

Итак, кому попадется сия моя книжка и кто захочет прочесть ее, тот найдет в ней не более, как слабое и скудное сказание о пути в Царствие небесное. Но если кто прочтет это с молитвой ко Иисусу Христу, то Он, яко Всемогущий, и сими моими словами может просветить и согреть сердце читающего.

Сказание мое я разделяю на четыре части:

- 1) О том, как те блага, которые Иисус Христос даровал нам Своею смертию.
- 2) Как Иисус Христос жил на земле и что пострадал за нас.
- 3) Какой этот путь, которым мы должны идти в Царствие небесное.
- 4) Как нам помогает Иисус Христос идти по сему пути и как можно получить эту помощь.

Господи Иисусе Христе, к Тебе взываю: услыши меня, недостойного раба Твоего! Просвети мой ум; даруй мне, дабы я истинно и внятно мог изложить о Твоем пути в Царство славы, который Ты по милосердию Своему даровал нам! Слушающим же и читающим сие мое сказание даруй, да исполнятся любовью Твоею, просветятся познанием Твоим и утвердятся силою Твоею и согрей сердца наши Духом Твоим, — и мы радостно и усердно пойдем по пути, который Ты показал нам.

Часть первая

Какие те блага, которые Иисус Христос даровал нам своею смертию

Прежде нежели мы будем говорить об этом, посмотрим, какие те блага, которые имел Адам в Раю, до содеяния им греха, и какое то зло, которое постигло Адама после содеяния греха, а с ним и всех людей.

Первый человек, будучи сотворен по образу и по подобию Божию, пока не помрачил подобия Божия своеволием, был блажен тем самым образом и подобием Божиим: потому что как Бог не имеет конца и вечен, так и Адам сотворен был бессмертен; Бог есть всеправедный, и Адам сотворен был безгрешным и праведным; Бог есть всеблажен, и Адам сотворен был блаженным, блаженство его день ото дня могло увеличиваться более и более, во всю вечность.

Адам жил в прекраснейшем Раю, или саду, насажденном Самим Богом, где он был всем доволен, всегда был здоров и никогда не знал бы никакой болезни; он никого не боялся, все звери и птицы повиновались ему как царю своему; он не чувствовал ни холода, ни жара, и хотя он и трудился и делал в Раю, но делал с удовольствием и наслаждением, и не знал ни тягости в труде, ни усталости в теле.

Душа и сердце его были наполнены познанием и любовью Божиею; он всегда был спокоен, весел и не знал и не видал никаких неприятностей, ни беспокойств, ни мучений, и печалей. Все желания его были чисты, правильны и в устройстве, память, разум и все прочия душевные способности были совершенны; и, будучи невинен и чист, он всегда пребывал с Богом и беседовал с Ним, и Бог любил его, как Своего любимого сына. И, коротко сказать: Адам был в Раю, и в Адаме был Рай.

Итак, если бы Адам не преступил заповеди Творца своего, то он сам был бы блажен, и все потомство его было бы всегда блаженно. Но Адам согрешил пред Богом, нарушил закон Его, и закон самый легкий, — и за то Бог выгнал

его из Рая, потому что Бог не может пребывать вместе с грехом и с грешником.

И оттого Адам тотчас потерял свое благополучие, которым он наслаждался в Раю. Душа его помрачилась, мысли и желания его возмутились, воображение и память начали затмеваться; вместо радостей и спокойствия душевного, он увидел печаль, скорби, досады, бедность, мучительнейшие труды и всякого рода неприятности; и наконец болезненная старость грозила ему, а после нее — смерть. Но что всего ужаснее, диавол, который утешается страданиям человека, мог иметь власть над Адамом.

Самые стихии, т. е. воздух, огонь и проч., которые прежде служили Адаму средствами к наслаждению, тогда сделались ему враждебными: с этого времени Адам и все потомство его начали чувствовать холод, жар и действия перемены ветров и погод. Звери сделались свирепы и стали смотреть на людей как на врагов своих и на добычу. С того времени люди начали чувствовать наружные и внутренние болезни, которые с течением времени делались разнообразнее и жесточе. Люди забыли, что они братья, и начали нападать друг на друга, ненавидеть, обманывать, мучить и убивать. И наконец после всяких горьких трудов и забот, должны были умирать: и так как они грешники, то должны были быть в аду и там вечно и непрестанно мучиться.

Никакой человек сам собою не мог и не может возратить того, что потерял Адам. И что было бы с нами, если бы Иисус Христос, по милосердию Своему к нам, не искупил нас Собою? И что тогда было со всем человеческим родом?

Бог, любящий нас гораздо более, чем мы любим сами себя, по величайшему Своему милосердию, послал к нам Сына Своего Иисуса Христа для того, чтобы спасти нас. И Иисус Христос сделался человеком, подобным нам, кроме греха.

Иисус Христос учением Своим разогнал тьму неведения и заблуждений ума человеческого и мир просветил светом Евангелия. И теперь всякий, кто только хочет, может познавать волю Божию и путь и средства к своему блаженству.

Иисус Христос жизнью Своею показал нам путь в Царствие Небесное, который потерял Адам, и в то же время показал, как мы должны искать его и идти по нему.

Иисус Христос страданием и смертью Своею искупил нас от долгов, которые мы должны были платить Богу и которые мы никогда не были бы в состоянии заплатить, и нас, бывших рабов диавола и греха, соделал чадами Божескими, и те мучения, которыми мы, как преступники воли Божией, должны были страдать, Он претерпел за нас, и смертью Своею избавил нас от бедствий и мук будущих и вечной смерти.

Иисус Христос воскресением Своим разрушил врата адовы и отверз нам двери Рая, бывшие затворенными для всех преслушанием Адама, и победил и сокрушил власть диавола и смерти, врагов наших. И потому ныне

умирающие в вере и надежде на Иисуса Христа чрез смерть переходят от жизни суетной, тленной и временной в жизнь светлую, нетленную и нескончаемую; а для победы диавола и прогнания его мы имеем крест и молитву.

Иисус Христос вознесением Своим прославил род человеческий: ибо Он, вознеся на небо с телом, которое Он всегда будет носить на Себе.

И наконец, благодатью и заслугами Иисуса Христа мы ныне можем идти в Царствие небесное и получаем подкрепление и помощь на сем пути, все мы невозбранно и истинно можем получать Духа Святаго и исполняться Им. Без Духа Святаго невозможно пройти тем путем, которым прошел Иисус Христос.

Если бы Иисус Христос не был на земле, то никакой человек не мог бы войти в Царствие Небесное, но ныне все мы и каждый из нас удобно может войти в него; но войти в него можно не иначе, как тем путем, которым прошел Иисус Христос, живя на земле.

Но что Господь уготовал нам там, на небеси, — того никто не может ни сказать, ни вообразить: и мы об этом можем сказать только то, что верующие во Иисуса Христа и последующие Его заповедям по смерти своей будут жить с ангелами, праведниками и святыми, — там, на небеси, — и будут видеть Бога лицом к лицу; будут радоваться радостью чистою, непрестанною и вечною, не зная ни скуки, ни печали, ни заботы, ни мучения, ни страдания; и напоследок, в скончание мира сего, воскреснуть с телами своими и будут вечно царствовать со Христом.

И все такие блага Иисус Христос дарует не одному какому-нибудь народу, но всем без исключения: кто только хочет, может получить их; путь к тому показан, устроен и, сколько возможно, улажен и уравнен, и сверх того, Иисус Христос готов помогать нам идти по сему пути и, так сказать, Сам хочет вести нас за руку, — и нам остается только не противиться Ему и не упорствовать, но предаться совершенно Его воле: пусть Он Сам ведет, куда и как изволит.

Вот видите ли, как любит нас Иисус Христос, и как дарствует Он нам блага!

И что, ежели бы Иисус Христос теперь вдруг видимо явился пред нами и спросил нас: чада Мои! имеете ли вы любовь ко Мне за то, что Я сделал для вас? чувствуете ли в сердцах ваших благодарность ко Мне? Кто бы из нас не сказал Ему: ей, Господи! любим и благодарим?

Но ежели вы любите Иисуса Христа и считаете себя благодарными Ему, то сделаете ли то, что Он вам велит? Потому что кто кого любит, и кто чувствует себя благодарным, тот сделает все, что угодно его благодетелю. Но Иисус Христос хочет от вас только одного, — именно того, чтобы вы шли за Ним в Царствие небесное.

Иисус Христос для нас сделал все: ужели мы не исполним для Него одного Его желания? Иисус Христос, чтобы спасти нас, сошел с небеси на землю: ужели мы для Иисуса Христа не захотим немного пострадать и потерпеть?

Блажен и преблажен тот, кто всю жизнь свою последует за Иисусом Христом; потому что он непременно будет там, где пребывает Сам Иисус Христос.

Счастлив и тот, кто заботится и старается подражать Иисусу Христу: потому что получит помощь от Иисуса Христа. Но несчастлив тот, кто не имеет желаний идти за Иисусом Христом, отзываясь тем, что тяжело идти за Ним, или что не достанет сил для того: потому что таковой сам себя лишает благодати Божией и как бы отгаликивает руку помощи Иисуса Христа.

Но горе будет тому человеку, который противится Иисусу Христу, упорствует и как бы восстает на Него: потому что участь такового — во озере, горящем огнем и жупелом!

Часть вторая

Как Иисус Христос жил на земле, и что он пострадал за нас

Всякий человек должен исполнять закон Божий. Закон этот содержится в двух заповедях: первая — люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твоею, всею мыслию твоею и силою твоею; другая — люби ближнего твоего, как сам себя.

Кто сколько исполнит это, тот столько получит и награды. Но нет, не было и не будет такого человека, который бы сии две заповеди исполнил в совершенной точности. Один только Иисус Христос исполнил их совершенно и без всякого недостатка.

В этом отношении все святые — и даже великие святые — люди суть только как светильники; а Иисус Христос есть как солнце во всем своем сиянии и блеске.

И как человеку невозможно смотреть на солнце и описать его, так невозможно описать и всех добрых дел Иисуса Христа; и потому о жизни и добродетелях Его я скажу вам коротко, и только то, что можно видеть из Евангелия.

Никакой человек и даже никакой ангел не любил столько Бога, сколько любил и любит Его Иисус Христос.

Иисус Христос всегда молился Богу Отцу Своему, и особенно часто Он молился ночью и в уединении.

Иисус Христос в каждый праздник, и особенно в Пасху, ходил в Иерусалимский храм, который был не близко от Его места жительства; в каждую субботу приходил туда, где собирались люди для молитвы и поучения.

Иисус Христос всеми делами Своими всегда прославлял имя Божие и тайно и пред людьми воздавал хвалу Богу.

Иисус Христос во всю жизнь Свою истинно уважал, повиновался, почитал и любил Свою Матерь и Иосифа, мнимого отца Своего, и также уважал начальников и старцев и платил дань царю земному.

Иисус Христос с полною охотою, безропотно и в точности, и со всем усердием и любовью исполнял Свое служение и Свое дело, на которое Он пришел в мир.

Иисус Христос всякого человека любил, всякому желал добра и всем делал благодеяния и для истинного блаженства людей не пожалел жизни Своей.

Иисус Христос с неизреченною кротостью и любовью переносил всякие обиды, не жаловался на Своих обидчиков и даже не гневался на самых явных врагов Своих, которые поносили Его, насмехались над Ним и хотели убить Его. Он мог бы одним Своим словом погубить и истребить всех врагов и недругов Своих; но Он этого не хотел, а напротив того, желал им всякого блага, благодетворил им, молился за них, жалел и плакал о их погибели.

Коротко сказать, Иисус Христос от рождения Своего и до самой смерти не сделал ни малейшего греха — ни словом, ни делом, ни мыслию, но делал всякое добро, во всякое время и всем людям.

Теперь посмотрим, как страдал за нас Иисус Христос здесь на земле.

Иисус Христос, будучи Сын Божий и Сам Бог, принял на Себя тело и душу человека и стал совершенным человеком, кроме греха; и будучи Вседержитель, стал в виде раба; будучи Царь неба и земли родился в бедности и от убогой матери, в пещере; был в яслях; мнимый отец Его был бедный плотник.

Иисус Христос, будучи Верховный Законодатель, чтобы исполнить то, чего требовал закон, в осьмый день после рождества Своего пролил Свою дражайшую кровь обрезанием. И после того Пречистая Матерь принесла Его в церковь и за Него, Искупителя мира, заплатила выкуп. Иисус Христос находился еще в колыбели, а Ирод искал убить Его, и оттого Он удалился в Египет, чужую землю.

Но не думайте, чтобы Иисус Христос в младенчестве Своем не мог понимать того, что делалось и происходило с Ним. Нет! Иисус Христос хотя есть и совершенный человек, но в то же время Он есть и совершенный Бог; и потому Он видел и знал все, что с Ним делалось.

Иисус Христос, будучи Бог и Вседержитель, Которому повинуются небеса и земля и тьмы тем Ангелов, Сам во всю земную жизнь Свою повиновался Матери Своей, Которая есть Его же творение.

Иисус Христос, имеющий в деснице Своей все сокровища миров, во время земной жизни Своей не имел места на земле, где бы преклонить Свою голову.

Иисус Христос, Царь всея вселенной, платил дань царю земному.

Иисус Христос, Коему служат все ангелы и вся тварь, Сам служил людям и умывал ноги ученикам Своим, избранным из самых неученых и простых людей.

Иисус Христос во время проповеди Своей видел бесчисленное множество обид всякого рода от врагов Своих. Они называли Его грешником и преступником закона Моисеева, и пустым человеком, плотничьим сыном, и другом и товарищем ядцев, винопийцев и мытарей. В одно время злоба и ярость врагов Его до того доходила, что Его хотели бросить с горы; в другое время хотели побить Его камнями. Святейшее Его учение называли лестью и обманом. Если Он исцелял больных или воскрешал мертвых, то враги Его говорили и рассказывали, что Он все это делает помощью сатаны, и внушали людям, что даже Сам Он имел в себе беса.

Коротко сказать, Иисус Христос от рождения Своего и до самой смерти Своей страдал и видел огорчения и неприятности со всех сторон. Он страдал и от людей и за людей. Он скорбел не только о том, что люди не слушают Его и оскорбляют Его и не хотят возвратиться от погибели своей. Иисус Христос страдал, так сказать, и видимо, и невидимо: потому что Он видел и терпел не только явныя обиды и оскорбления от людей, но в тоже время Он видел тайные злоумышления, намерения врагов Своих, — и видел, что даже и те самые, которые по-видимому, любили и слушали Его с умилением, или не верили Ему или были холодны к спасению.

От кого более страдал Иисус Христос? От иудейских первосвященников, от книжников, т. е. от ученых и от начальников их, которые знали и чаяли пришествие Спасителя к ним, но не хотели принять Иисуса Христа или слушать, а напротив того, как будто какого обманщика и преступника законов предали Его смерти. И тогда как народ Иудейский готов был освободить Иисуса от распятия, они подуцали его испросить лучше Варавву, разбойника и крамольника, а Иисуса, Святейшаго всех Святых, предать смерти. Боже мой, до какой степени может дойти злоба и зависть человека! Но что всего ужаснее, Иисуса Христа предал тот, кто был учеником Его, кто знал его, с Ним ел, пил и своими глазами видел жизнь Его, чудеса Его и силу учения Его; и как предал? коварством и лобызанием; и за какую цену? за тридцать сребреников.

За кого страдал Иисус Христос? За всех грешников, от Адама и до скончания веков. Он страдал и за тех самых, которые Его мучили, и за врагов Своих, которые предали Его такому мучению, и за тех, которые, получив от Него бесчисленные благодеяния, не только не благодарили Его, но еще ненавидели и гнали. Он страдал и за всех нас, которые оскорбляем Его каждодневно своими неправдами, злобами и страшным равнодушием к страданиям Его за нас, которые неблагодарностию и мерзкими грехами своими как бы вторично пригвождаем Его ко кресту.

Иисус Христос в последнее время Своей земной жизни сделал одно из величайших чудес, т. е. воскресил Лазаря, который уже четыре дня был во гробе и начал уже гнить. Такое чудо, сотворенное при множестве народа, многих побудило уверовать во Иисуса Христа и признать Его за посланника Божия. Но первосвященники и книжники иудейские, вместо того, чтобы

принять Иисуса Христа и уверовать в Него и уверять других, что Он есть истинный Спаситель мира, собравшись к Каиафе, советовались, что делать со Иисусом, и выискивали на Него вины; и наконец решили: Иисуса Христа, воскрешающего мертвых, предать смерти.

Но как страдал Иисус Христос в последнюю ночь, т. е. после Тайной вечери и до предания Его в руки воинов, — того никак не можно нам даже вообразить! Тогдашние внутренние Его страдания были столь ужасны и велики, что только один Иисус Христос в состоянии был перенести их. Здесь Он потел кровавым потом.

В это время душа Его чувствовала жестокое мучение, великую печаль и ужасное страдание, Душа Его покрывается стыдом и страхом за грехи наши, которые Он принял на Себя, — за все содеянные грехи людей, от Адама и до того времени, и за грехи тех людей, которые будут содеяны до скончания сего мира.

Тогда Иисус Христос видит, что и между самыми христианами скоро явятся лицемерные ученики, подобные Иуде, и что многие из них не толь не будут подражать Ему, но предадутся порокам и скверным и мерзким грехам; и даже многие, явятся такие, которые будут отвергать самую веру и учение Его, или искажать их ложными толками, и вместо того, чтобы предаться водительству премудрости Божией, захотят сами водить других по своим мудрованиям.

С одной стороны, любовь к Богу Отцу Своему требовала истребить человеческий род, как преступный и неблагодарный; а с другой стороны — любовь к падшим и погибающим людям побуждала Его пострадать за них и страданием Своим избавить их от вечной гибели.

Таковые страдания для Иисуса Христа были столь тяжки и велики, что Он сказал ученикам Своим: прискорбна душа Моя до смерти.

После того Иисуса Христа, как бы злодея, связывают и ведут к Его врагам, которые судят и осуждают Его на смерть. Апостолы, которых Он особенно и более всех любил, оставляют Его и разбегаются. На вопрос Пилата: кого отпустить, Варавву или Христа? — злобные и завистливые враги Его подуцают несмысленный народ испросить Варавву разбойника и распять Иисуса, праведного и святого. И потому Его предают в руки язычников, которые Его мучают, бьют, плюют на Него, насмеваются над Ним, возлагают на главу Его венец из терний, снимают с Него одежды Его, и пригвозждают ко кресту, и распинают между двумя разбойниками, и на позорном месте, как бы великого злодея и преступника. Ожесточенная злоба и зависть и здесь, на кресте, не щадят Его; еще и здесь смеются над Ним, как над обманщиком, и для утоления жажды Его дают Ему пить оцет и желчь.

И наконец, Иисус Христос умирает, — и умирает смертью крестною, т. е. мучительною и позорною.

Не думайте, чтобы Иисус Христос потому страдал, что не мог избавиться или избежать мучений. Нет! Он Сам Своею волею отдал и принес Себя на

жертву; иначе никто не смел бы и подумать коснуться Его: ибо вы знаете, что, когда посланные за Ним пришли взять Его, Он спросил их: кого вы ищете? Ему отвечают: Иисуса Назарянина; Он говорит им: вот, это Я! — и от одного этого слова все они попадали на землю.

Вот все, что могли мы сказать о страданиях Иисуса Христа, которые Он претерпел за нас, по неизреченной любви Своей к нам; но чтобы сколько можно более уразуметь, сколь велика любовь Его к нам и сколь велика Его жертва, надобно вспомнить, кто есть Иисус Христос.

Иисус Христос есть истинный Бог, всемогущий Творец всей вселенной, великий Царь Ангелов и человеков, сильный Владыка всей твари, страшный Судия живых и мертвых, — и сей то Иисус Христос благоволил пострадать за род человеческий!

Часть третья

Какой тот путь, который ведет в Царствие Небесное

Путь в Царствие небесное есть Сам Иисус Христос; только тот идет по сему пути, кто идет за Иисусом Христом. Но как надобно идти по нему? — Послушайте, что говорит Сам Иисус Христос: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой и иди за Мною. А что значит отвергнуться себя, взять крест свой и идти за Иисусом Христом, — будет сказано ниже.

Иисус Христос сказал: кто хочет идти за Мною. Слова сии значат, что Иисус Христос никого не приневоливает и не принуждает идти за Ним. Он не хочет иметь Своими учениками невольников или не имеющих собственного желания, но хочет, чтобы человек сам, охотно и без всякого принуждения предал всего себя Ему; и следовательно, в Царствие небесное входят только те, которые сами желают войти. Христианин! спасение и погибель твоя зависят от собственной твоей воли. Господь по Своей неизреченной премудрости и любви даровал тебе свободу делать, что хочешь, и не хочет отнять у тебя сего драгоценнейшего дара. Итак, хочешь ты идти за Иисусом Христом — и Он указывает тебе путь в Царствие небесное, и даже готов помогать тебе на сем пути; не хочешь идти — твоя воля: никто тебя не принуждает и не принудит. Но смотри, берегись пренебрегать призыванием Иисуса Христа и Его такую милость. Иисус Христос, по Своей великой благодати, долго-долго толкает в двери сердца всякого человека, чтобы пробудить его душу и возбудить в нем желание спасения; но горе тому, от кого Он наконец отступит и кого отринет, как сына погибели!

Итак, чтобы идти за Иисусом Христом, прежде всего надобно иметь к тому собственное желание и решимость; а чтобы иметь желание идти за Ним, надобно знать, куда идти, и какой это путь, и что нужно для сего пути. Но как можно знать обстоятельно то, чего не хочешь знать, или что слышал мельком и поверхностно?

Итак, прежде нежели ты пойдешь за Иисусом Христом, должен сделать следующее.

1) Внимательно испытать основание христианства, т. е. самые книги Св. Писания, на коих основана наша православная вера: — узнать, откуда оне произошли, кто и когда их написал, как они сохранились и перешли к нам, и почему они называются божественными и священными, и проч. Но испытывать св. книги ты должен в простоте сердца, без всякого предубеждения, без пытливости, без пристрастия и отнюдь не далее пределов ума твоего т. е. не усиливаться проникать и узнавать то, что скрыто от нас премудростью Божию. Таковое испытание веры отнюдь не противно вере, но напротив того, всякому христианину поставляется в непрременную обязанность, когда он придет в совершенный возраст, узнать обстоятельнее свою веру: потому что кто не знает основательно своей веры, тот бывает холоден и равнодушен к ней и часто впадает или в суеверие, или в безверие. И сколько христиан — или, лучше сказать, сколько крещенных во имя Иисуса Христа — погибло и погибает оттого только, что они не хотят и не хотели обратить своего внимания на основание православной нашей веры! Безответен будет на Страшном суде тот, кто пренебрег эту обязанность! Но не все люди одинаково могут делать испытание веры, а всякий по своим способностям, познаниям и просвещению; так например, ученый может и должен обратить свое внимание на исторические события, доказывающие происхождение и последствия веры, на дух Св. Писания и проч. А неученый и простой человек должен спросить и узнавать от пастырей и учителей Церкви, как таких людей, которые дали обещание учить вере и которые с детства своего обучались и всю жизнь свою посвящают на изучение веры.

2) Когда ты узнаешь и уверишься, что православная наша вера основана на Священном Писании, а не на выдумках или мудровании, и что Св. Писание есть точно истинное слово Божие, открытое нам Духом Святым чрез Пророков и Апостолов: тогда не испытывай то, что не открыто нам; верь безусловно, без сомнения и без мудрования всему тому, чему учит Св. Писание, не слушая никаких людских объяснений и толкований на то, что недоступно человеческому уму. И если ты поступишь так, то вера твоя будет истинная и правая, и вменится тебе в оправдание и заслугу.

3) И наконец, старайся иметь и возбуждать в себе желание последовать тому, чему учит Св. Писание; но если ты не имеешь сего желания, то припади к тому же Спасителю нашему Иисусу Христу, и проси у него этого желания теплою молитвой. Но кольми паче не упорствуй, когда благодать призывает тебя на путь спасения.

Все сказанное здесь о вере поясним притчею. Например, ты услышал бы, что в таком-то месте, вблизи тебя, находится огромное чудное строение. Высота его касается до самого неба; вход в него несколько прикрыт, и без указания не всякий может найти его и для дальнейшего руководства при нем есть множество приставников, которые с тем вместе суть и врачи для больных и увечных, и раздаватели пищи, потребной для пути. Лестниц для восхода такое множество, что почти для всякого есть своя, но все вообще лестницы тесны, узки и слабо освещены, так что без руководителя и посторонней помощи невозможно сделать даже шагу, и особенно сначала.

Строение это создано мудрейшим архитектором, и именно для того, чтобы посредством его можно было восходить человеку на небо и в самый Рай.

Услышав все это, ты, без сомнения, захотел бы быть там, куда ведет это здание. Но как же ты поступишь в этом случае? Конечно, прежде всего ты должен придти к сему зданию, рассмотреть его обстоятельнее, расспросить приставников обо всем, т. е. как о самом здании, так и назначении его, и о том, как и откуда входить в него и проч.; а приставники тебе с охотой расскажут все, что для сего необходимо. И если ты человек ученый, то подойди к самому строению, осмотри его со всех сторон: на крепком ли фундаменте оно основано, и в состоянии ли оно выдержать как самую тягость здания, так и входящих в него. Если много ты учен рассмотри и самые материалы, из которых оно создано, — узнай, различи и разгляди все, что можно рассмотреть глазами, и даже можешь употребить для этого и необходимые инструменты. И потом, когда ты увидишь и уверишься, что здание это прочно, крепко и может вполне соответствовать соответствовать своему назначению: тогда отложи всякое дальнейшее изыскание и оставь при дверях все твои инструменты, которыми ты рассматривал, — потому что они там тебе будут почти только мешать, а не способствовать, — и без всякого сомнения вступи внутрь самого здания, и ступай, не останавливаясь и не боясь трудности восхода, который подлинно труден особенно сначала. Труден восход на небо: но зато он ведет прямо туда, куда должны стремиться все люди, и к тому, чего все должны искать во всю жизнь свою. Внутри этого здания ты встретишь и спутников, с которыми пойдешь рука об руку, и врачей, если случится упасть и ушибиться; найдешь и раздавателей пищи, потребной для такого пути, найдешь и путеводителей, и указателей, и наставников, которые будут рассказывать тебе все, что нужно, и которых ты будешь находить и встречать дотолы, пока не встретит тебя сам Домовладыка и Создатель сего здания. Но чтобы скорее и вернее достигнуть самого конца пути, всего лучше и надежнее предать себя совершенно воле Создателя и Домовладыки.

Но скажи: не безрассудно ли сделал бы тот человек, который бы, вместо того, чтобы рассматривать здание при самом основании его и разглядывать то, что доступно глазам нашим, по гордости и самонадеянности своей, или по упрямству своему, вздумал бы рассматривать самый верх сего здания, который обыкновенно должен скрываться в облаках и в самом пространстве между землею и небом? И не глупо поступил бы тот, кто, видя на высоте какие-нибудь части здания и не умея или не имея возможности рассмотреть надлежащим образом, вздумал бы рассуждать об них, и по ним делать заключения и обо всем здании, и находить недостатки или излишества там, где, по чрезвычайной высоте, едва видно самое здание? Или также, не было ли бы с его стороны безрассудно и даже преступно, если бы он, ничего не рассматривая и едва войдя в ограду самого здания, вдруг начал бы осуждать. в нем то или другое, и уверять других, что это здание и не прочно, и не есть необходимо? Или, вместо наставлений и законов Самого Домовладыки и Архитектора, стал бы предлагать свои наставления и мудрования? — Но, кажется, глупее всех был бы тот, кто, едва войдя в

ограду, отложил бы всякое желание не только входить в сие здание, но даже и рассматривать оное.

Для того, кто искренно желает быть там, куда ведет сие здание, довольно того, если он уверится, что оно прочно и утверждено на незыблемом основании, и устроено не руками обыкновенных художников и мастеров, но руками великого Архитектора, Который кровию Своею проложил и очистил путь в него и Сам первый прошел им. Довольно увериться и в этом, а все прочее, — т. е. почему оно построено так, а не иначе, или почему оно находится там, а не в другом месте и проч., — все это не твое дело: твое дело — только предаться воле и желанию Домовладыки и с надеждою на Его помощь и любовь к Нему в сердце своем идти к Нему и за Ним и идти так, как Он велит.

Применим эту притчу к христианству. Здание, построенное на земле и касающееся неба, есть православная наша Христианская вера; Архитектор и Домовладыка есть Иисус Христос; Приставники суть пастыри и учителя Церкви и проч.

Теперь мы посмотрим на самый путь, по которому мы должны идти за Иисусом Христом.

Иисус Христос сказал: кто хочет идти за Мною

- 1) отвергнись себя,
- 2) возьми крест свой,
- 3) иди за Мною.

Итак, первая обязанность христианина, т. е. ученика и последователя Иисуса Христа, есть отвергнуться себя.

Отвергнуться себя значит: оставить свои худые привычки; исторгнуть из сердца своего все, что привязывает нас к миру; не питать в себе худых желаний и помыслов; утушать и подавлять худые мысли, удаляться случаев ко греху; не делать и не желать ничего по самолюбию, но все делать из любви к Богу. Отвергнуться себя значит, по слову Апостола Павла, быть мертвым для грехов и мира, но живым для Бога.

Вторая обязанность христианина, т. е. идущего за Иисусом Христом, есть взять крест свой.

Под именем крестаразумеются страдания, горести и неприятности. Кресты бывают наружные и внутренние. Взять крест свой значит — принимать и безропотно переносить все, что бы ни случилось с нами в жизни нашей неприятного, горестного, печального, трудного и тяжкого. И потому, обидит ли кто тебя, смеется ли над тобою или причиняет тебе скуку, печаль и досаду; или ты кому сделал добро, а он, вместо того, чтобы благодарить тебя, против тебя же восстает и даже делает козни; или ты хочешь сделать добро, но тебе не удастся; случилось ли с тобою какое несчастье, например, или сам ты болен, или жена твоя, или дети и проч., или ты при всей деятельности твоей и неусыпных трудах терпишь нужды и недостаток; или даже самая бедность и нищета подавляет тебя, или, кроме этого, ты

терпишь какую либо неприятность, — все это переноси без злобы, без ропота, без пересудов, без жалобы, т. е. не считая себя обиженным и без чаяния за то земной награды, но переноси все это с любовью, радостью и твердостью.

Взять крест свой значит не только нести кресты, налагаемые на нас другими, или посылаемые Провидением, но брать и нести собственные свои кресты, и даже самому на себя налагать кресты и нести их. Это значит то, что христианин может и должен давать и исполнять различные обеты и обещания, скорбные и тягостные для сердца нашего, но обеты, сообразные со словом Господним и волею Его, а не по своим мудрованиям и толкам. Так например, можно и должно давать и исполнять обеты, полезные для ближних, как-то: служить больным, деятельно помогать требующим помощи, выискивать случаи с долготерпением и кротостью содействовать спасению и благу людей или делом, или словом, или советами, или молитвами, и проч.

И когда ты будешь нести крест твой по глаголу и намерению Господню, и если в это время возродится в тебе гордая мысль, что ты человек не такой, как прочие человеки, но человек тверды, благочестивый и лучший из твоих собратий и соседей: то сколько возможно, искореняй таковые мысли, ибо такие мысли могут уничтожить все твои добродетели.

Выше сказано, что кресты бывают наружные и внутренние, и здесь все говорено почти только о наружных крестах. И блажен тот, кто умеет нести их с благоразумием ибо Господь не попустит, чтобы таковой человек погиб, но пошлет ему Духа Святого, Который будет укреплять и наставлять его и поведет его далее. Но чтобы сделаться святым и быть подобным Иисусу Христу, для этого одних наружных крестов недостаточно; ибо наружные кресты без внутренних не более полезны, как наружная молитва без внутренней. Наружные кресты или наружные страдания несут не одни только ученики Иисуса Христа, но все и каждый человек, т. е. нет на свете человека, который бы не страдал или не терпел от того или от другого. Но кто хочет быть истинным учеником Иисуса Христа и последователем Его, тот непременно должен перенести и внутренние кресты.

Внутренние кресты можно найти во всякое время и скорее, чем наружные. Стоит только обратить внимание на самого себя и в покаянном чувстве рассматривать свою душу, и тогда тотчас представятся тысячи внутренних крестов. Например, размысли: как ты произошел на свет сей? для чего ты существуешь на сем свете? и живешь ли ты так, как должно тебе жить? и проч. Обрати на это должное внимание, — и ты с первого взгляда увидишь, что ты, будучи творение и дело Всемогущего Бога, для того единственно существуешь на сем свете, чтобы всеми делами твоими, всею жизнью твоею и всем существом твоим прославлять Его святое и великое Имя, а ты не только не прославляешь Его, но напротив того, оскорбляешь и бесчестишь Его своею незаконною жизнью и проч. Потом вспомни и размысли: что ожидает тебя по ту сторону гроба твоего? на которой стороне ты явишься во время Страшного суда Христова, на правой или на левой? и проч. И если ты будешь размышлять таким образом, то невольно придешь в смущение и

начнешь беспокоиться. И это будет началом внутренних крестов. Но если ты не только не будешь удалять от себя такие мысли или искать рассеяния от них в мирских удовольствиях или в пустых забавах, но еще более и внимательнее будешь рассматривать себя, то еще более будешь находить крестов; например, ад, о котором ты до тех пор, может быть, и не вспоминал, или вспоминал с равнодушием, тогда будет представляться тебе во всем своем ужасе. Рай, который Господь уготовал тебе и о котором ты до тех пор не помышлял или помышлял мельком, тогда живо представится тебе тем, чем он есть, т. е. местом вечных и чистых радостей, которых ты сам себя лишаешь по своему нерадению и безумию и проч.

И ежели ты не смотря на скорбь и внутренние страдания, какие ты будешь чувствовать от таких размышлений, твердо решишься переносить их, и не станешь искать утешения ни в чем мирском, но будешь прилежнее молиться Господу о спасении твоём, и всего себя предашь в волю Его: то Господь начнет открывать и показывать тебе состояние души твоей в том виде, в каком она есть в самом деле, — для того, чтобы тем более и более вселять и питать в себе страх, скорбь, печаль, и тем более и более очищать тебя.

Видеть состояние души нашей во всей наготе ее, и особливо живо чувствовать опасность свою, мы никогда не можем без особенной милости и помощи Господней: ибо внутренность души нашей всегда от нас прикрыта нашим самолюбием, мудрованием, страстями, заботами житейскими, прелестями мира и проч. И если иногда кажется нам, что мы сами собою видим состояние души нашей, то видим только снаружи, и не более того, что могут показать нам собственный наш разум и совесть.

Враг души нашей, диавол, зная, как спасительно для нас рассматривать и видеть состояние души нашей, употребляет все коварства и хитрости свои для того, чтобы не допустить человека увидеть его состояние в том виде, в каком оно есть, для того, чтобы он не обратился и не начал искать спасения. Но когда диавол видит, что это коварство его не помогает, и человек, при помощи благодати Божией начинает видеть себя, то диавол употребляет другое, и еще более коварное средство: он старается показать человеку состояние души его вдруг, и сколько можно более с опасной стороны, — для того, дабы тем поразить человека ужасом и привести в отчаяние. И точно, если бы Господь попускал диаволу всегда употреблять это последнее средство, т. е. показывать нам состояние души нашей с самой опасной стороны, то немногие бы из нас устояли, потому что и в самом деле состояние души грешника, и особливо грешника не раскаявшегося, весьма опасно и страшно: да и не только грешника, — но даже самые святые и праведные люди, при всей своей праведности, не находили довольно слез оплакивать душу свою.

Когда Господь благоволит открывать тебе состояние души твоей, тогда ты начнешь ясно видеть и живо чувствовать, что при всех твоих добродетелях сердце твое испорчено и развращено, душа твоя осквернена и ты сам не что иное, как раб греха и страстей, которые совершенно овладели тобою и не допускают тебя приблизиться к Богу. Начнешь также видеть, что в тебе нет

ничего истинно доброго; а ежели ты и имеешь несколько добрых дел, то все они перемешаны со грехом, и не суть плод истинной любви, но порождение разных страстей и обстоятельств и проч., - и тогда непременно ты будешь страдать: тогда обымет тебя страх, печаль, горесть и проч. Страх — от того, что ты находишься в опасности погибнуть; печаль и горесть — о том, что ты так долго и упорно отвращал слух свой от кроткого гласа Господня, зовущего тебя в Царствие небесное, и что ты так долго и безбоязненно прогневлал Его своими беззакониями и проч.

И по мере того, как Господь будет открывать тебе состояние души твоей, в тебе будут увеличиваться и внутренние твои страдания.

Вот что называется внутренними крестами!

Так как люди не все имеют одинаковые добродетели и одинаковые грехи, то и внутренние кресты не для всех бывают одинаковые. Для одних они более тягостны, а для других менее; для одних более продолжительны, а для других менее; для одних приходят так, а для других иначе и проч. И все это зависит от состояния души каждого, точно так, как продолжение и способ врачевания болезни зависят от состояния больного. И не врач виноват в том, если он должен употребить иногда сильные и продолжительные средства для врачевания застарелой и опасной болезни, которую больной, может быть сам растравил и усилил. Кто хочет быть здоровым, тот все согласится перенести.

Внутренние кресты бывают для некоторых так тягостны, что они иногда ни в чем не находят для себя утешения.

Все это может случиться и с тобою; но в каком бы ты ни был положении, и какие бы ни чувствовал страдания душевные, не отчаивайся и не думай, что Господь оставил тебя. Нет! Он всегда будет с тобою и невидимо будет подкреплять тебя даже и тогда, когда тебе покажется, что ты находишься на самом краю гибели. Нет! Он не попустит искувиться тебе более, нежели сколько Ему угодно попустить. Не отчаявайся и не бойся; но с полною покорностью и преданностью к Нему терпи и молись. Ибо Он есть Отец наш, и Отец самый чадолюбивейший. И ежели Он попускает преданному Ему человеку впасть во искушения, то не иначе, как для того только, чтобы тем вразумительнее и яснее показать человеку собственное его бессилие, немощь и ничтожество и научить его, чтобы он никогда не надеялся на самого себя, и что никто без Бога ничего не может сделать доброго. И ежели Господь вводит человека в страдание или налагает на него кресты, то единственно для того, чтобы тем врачевать душу, сделать его сообразным Иисусу Христу и совершенно очистить его сердце, в котором хочет обитать Сам с Сыном я Святым Своим Духом.

В сих скорбях твоих, как бы они ни были тяжки, не ищи утешения в людях, если особенно Господь не укажет и не пошлет тебе Своего избранного. Обыкновенные люди, т. е. неопытные в делах духовных, всегда худые утешители в обыкновенных печалях, а кольми паче в печали и скорби о Господе, о которой они и понятия не имеют: в этом случае они скорее могут повредить тебе, нежели утешить и облегчить твои страдания. Господь,

Господь твой и Помощник, и Утешитель, и Наставник; к Нему единому прибегай, и в Нем едином ищи утешения и помощи.

Блажен, стократно блажен тот человек, которому Господь дарует нести внутренние кресты: потому что они суть истинное врачевство душевное, верное и надежное средство сделаться подобным Иисусу Христу и, следовательно, они суть особенная и явная милость Господня и видимое Его попечение о спасении человека. Блажен тот человек и потому, что он находится в таком состоянии, до которого мы без содействия благодати Божией не только не можем достигнуть, но даже и не считаем этого нужным для своего спасения.

Если ты страдания свои будешь переносить с покорностию и преданностию воле Господней и не будешь искать утешения нигде и ни в ком, кроме Господа, то Он по милости Своей не оставит тебя и не будет оставлять без утешения; будет прикасаться к сердцу твоему Своею благодатью и сообщать тебе дары Духа Святаго. Среди страданий твоих, а может быть, еще и при самом начале их ты восчувствуешь в сердце твоем неизъяснимую сладость, дивное спокойствие и радость, каких ты никогда не чувствовал, — и с тем вместе ты восчувствуешь в себе силы и возможность молиться Богу истинною молитвою и веровать в Него истинною верою: и сердце твое загорится чистою любовью к Богу и ближнему. И все это есть дар Духа Святаго.

И если Господь удостоит тебя такого дара, то отнюдь не считай это наградою за свои труды и скорби и не подумай, что ты достиг совершенства или святости. Такие мысли суть не что иное как внушение гордости, которая так глубоко проникла в душу нашу и так крепко приросла к ней, что она может проявляться даже и тогда, когда человек имеет силу чудотворений.

Таковые утешения и прикосновения Духа Святаго не суть награда, но только милость Господня, которая дарует тебе вкусить блага, которые Бог уготовал любящим Его, чтобы ты, вкусив их, искал их с большею ревностью и усердием, и с тем вместе приготовился и укрепился к перенесению новых скорбей и страданий. И та любовь, которую ты восчувствуешь в то время, не есть еще то совершенное состояние, до которого достигают святые на земли, но только указание на него.

Третья обязанность ученика Иисуса Христа есть идти за Ним. Идти за Иисусом Христом значит во всех делах и поступках своих подражать делам и поступкам Иисуса Христа. Как жил и поступал Иисус Христос на земле, так точно должны и мы жить и поступать; так например:

Иисус Христос всегда воздавал благодарение и хвалу Богу Отцу Своему и всегда молился Ему; точно так и мы во всяком состоянии и во всех обстоятельствах жизни нашей должны благодарить Бога, любить Его и явно и тайно воздавать хвалу и молиться Ему и всегда иметь Его в своем уме и сердце.

Иисус Христос Пречистую Матерь. Свою и мнимого отца Своего и начальников почитал и им повиновался. Точно так и мы должны слушать и почитать своих родителей и воспитателей, не раздражать и не оскорблять

их своими поступками; и должны уважать своих начальников и всякую власть (Бога признающую) и должны им повиноваться и безропотно исполнять их повеления.

Иисус Христос, Царь вселенной, платил дань царю земному, и Судия живых и мертвых не хотел присвоить Себе гражданской власти судьи или делителя (Луки 12, 14). Точно так и мы должны платить дань государственную без всякого ропота и не принимать на себя власти, не принадлежащей нам, например, власти судить и осуждать имеющих власть и проч.

Иисус Христос должность, принятую Им на себя, и дело, на которое Он послан в мир, исполнял с охотою, ревностью и любовью. Точно так и мы должны с усердием, охотою и безропотно исполнять свои обязанности, какие налагают на нас Бог и государство, несмотря на то, хотя бы должности наши были или трудны, или низки.

Иисус Христос всякого человека любил и всем делал всякое добро. Точно так и мы должны любить своих собратий и, сколько возможно, делать им добро или делом, или словом, или мыслию.

Иисус Христос для спасения человеков предал Самого Себя. Точно так и мы для доставления добра людям не должны жалеть ни трудов своих, ни здоровья; для спасения и защиты отечества и Государя, как Отца отечества, не должны щадить даже самой жизни своей, а для Иисуса Христа, как Икупителя и Благодетеля нашего, не должны жалеть ни самых утешений души нашей, ни тела нашего, ни живота нашего, подобно святым мученикам, за Иисуса Христа претерпевшим различные мучения и смерть.

Иисус Христос волею предал Себя на страдание и смерть. Точно так и мы не должны убегать от страданий и горестей, посылаемых нам от Бога, но должны также со смирением и преданностью к Богу принимать и переносить их.

Иисус Христос прощал врагам Своим все, что они делали Ему, и, сверх того, делал им всякое добро и молился о спасении их, точно так и мы должны прощать врагам своим, добром платить за сделанное нам зло, благословлять ругающих нас, в полной вере и надежде на Бога, правосуднейшего и всевидящего Судию, без воли Коего и волос с головы нашей не погибнет. Перенеся обиду без жалобы, без мщенья и с любовью, ты поступишь как истинный христианин.

Иисус Христос, Царь неба и земли, жил в бедности и Своими трудами снискивал Себе необходимое для жизни: точно так и мы должны быть трудолюбивыми и безленно искать необходимого для жизни нашей, и быть довольными своим состоянием и не желать богатства; потому что по слову Спасителя, удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие небесное.

Иисус Христос, будучи кроток и смирен сердцем, никогда не искал и не желал похвалы от других. Точно так и мы не должны ничем хвалиться пред другими и искать похвалы от других. Например, делаешь ли ты добро другим, творишь ли ты милостыню, живешь ли благочестивее других, или

ты разумнее многих, или вообще лучше и отличное ты своих собратий, — не хвались этим не перед людьми, ни пред собою: потому что все, что ты имеешь в себе и у себя доброго и похвального, все это не твое, но дар Божий; твои одни только грехи и слабости, а все прочее — Божие.

Идти за Иисусом Христом значит еще то, чтобы повиноваться Слову Иисуса Христа; и потому мы должны слушать, верить и исполнять все, что сказал Иисус Христос в Евангелии и чрез Апостолов Своих и все это делать без мудрования и в простоте сердца. Кто слушает и внимает слову Иисуса Христа, тот может называться учеником Его; а кто слушает и исполняет слова Его, и притом в простоте сердца и с совершенною преданностью, тот есть истинный, любимый ученик Его.

Итак, вот что значит отвергнуться себя, взять крест свой и идти за Иисусом Христом; вот истинные качества и свойства ученика Иисуса Христа, вот истинный и прямой путь в Царствие небесное, и вот путь, которым прошел Сам Иисус Христос, живя на земле, и которым должны идти христиане! Не было и нет и не будет другого пути, кроме сего пути.

И конечно, путь этот негладок, узок и колюч, и особенно таким он покажется при начале своем: но зато он прямо и верно ведет в Рай, в Царствие небесное, в вечное блаженство, к Богу — Источнику всякого блаженства. Скорбен путь этот: но можно сказать, что за каждый шаг по нему предстоят тысячи наград. Страдания на сем пути не вечны, и даже можно сказать минутны, а награда за них нескончаема и вечна, как Сам Бог. Страдания день ото дня будут становиться меньше и легче, а награда час от часа будет увеличиваться более и более, во всю бесконечную будущую жизнь.

Итак, не страшитесь этого пути; ибо гладкий и ровный путь ведет в ад, а колючий и неровный на небо.

Многие в недоумении вопрошают: зачем путь в Царствие небесное такой трудный, и почему христианин должен нести столько тяжких крестов? На такие и подобные сему вопросы христианин всегда должен отвечать, что так угодно было Богу. Бог наш Премудр и Человеколюбец; Он знает, что делает с нами и что сделать с нами, Ежели мы хотим в самом деле быть истинными учениками Иисуса Христа, т. е. учениками покорными, послушными и преданными Ему, то сами себя, друг друга и весь живот наш предадим Христу Богу нашему. Впрочем, можно показать несколько видимых и доступных нашему уму причин тому, почему путь в Царствие небесное так труден, и что мы никак не можем миновать его, если хотим достигнуть спасения.

1) Царствие небесное есть самое высочайшее блаженство и величайшая слава и честь и неистощимое богатство. А потому ежели и для получения малого и скудного богатства земного нужны большие труды и заботы, та как же можно получить без трудов такое неизреченное сокровище?

2) Царствие небесное есть награда, и награда самая величайшая: а где же дают награду даром и ни за что? И потому, если для получения земной и

временной награды надобно трудиться и подвизаться, то кольми паче для получения награды небесной и вечной.

3) Мы должны нести кресты, потому что мы называем себя и хотим быть христианами, т. е. учениками, последователями и членами Иисуса Христа. Каков Учитель, Вождь и Глава, таковы должны быть и ученики, последователи и члены Его: Иисус Христос страданием вошел в славу Свою, — следовательно, и мы можем войти туда не иначе, как путем страданий.

4) Все люди несут свои кресты, — все и каждый, более или менее, страдает и терпит. Нести кресты не есть удел или участь одних только христиан: нет! их несет и христианин, и нехристианин, верующий и неверующий; но только та разность между ними, что одному кресты служат врачевством и средством к наследию Царства небесного, а другому они делаются наказанием, карою и казнию. Для одних время от времени становятся легче, сладостнее и наконец превратятся в венцы вечной славы, а для других становятся тяжелее и горестнее — и наконец все кресты мира сольются в одно величайшее адское бремя, которое отягощает над главами их и под которым они будут страдать вечно и безотрадно. Но отчего же такая разность? Оттого, что один несет их с верою и преданностью к Богу, а другой — с ропотом и хулами.

Итак, ты, христианин, должен не только не убегать крестов и не роптать на них, но, напротив того, благодарить Иисуса Христа, что Он посылает тебе их, и благодарить Его день и ночь, что Он удостоил тебя причислить к крестоносцам. Ибо если бы Иисус Христос не пострадал за мир, то никто из нас, как бы и как бы ни страдал и ни мучился, никогда, бы не вошел в Царствие небесное. Потому что тогда мы должны бы были страдать, как осужденные и отверженные преступники воли Божией, и страдать без надежды, без утешения: но ныне, хотя мы и страдаем, но страдаем или можем страдать во спасение, во избавление, с надеждою, с утешением, и для получения награды. О, милосердый Господи! как велика любовь Твоя к нам! Иисусе Христе! велики Твои, благодеяния к нам! Ты и самое зло мира обращаешь нам в благодеяние, пользу и спасение наше.

Христианин! одна благодарность и любовь к Иисусу Христу, твоему Благодетелю, уже обязывают тебя идти за Ним. Иисус Христос для тебя низшел на землю: ужели ты для Него подорожишь чем-либо мирским? Иисус Христос для тебя и за тебя испил полную чашу страданий: ужели ты для Него не захочешь проглотить одной капли горести?

5) Иисус Христос страданием и смертью Своею искупил нас, и потому мы, по праву искупления, принадлежим Ему, и следовательно, мы не свои, а Его; и потому должны исполнять и делать все, что Он велит, если не хотим быть отверженными от лица Его; но Иисус Христос требует от нас только одного, — чтобы мы за Ним шли в Царствие небесное и для своего же благополучия.

6) Иисус Христос не для того пострадал и умер, чтобы тем дать нам волю делать все, что хотим. Нет, сохрани Бог и думать так!

7) Наконец скажем и то, почему мы никак не можем миновать предлежащего нам тесного пути в Царствие небесное. а) Потому что во всяком человеке есть грех, а грех есть такая язва, которая сама собою, т. е. без лекарств, не излечивается: а у некоторых людей эта язва так глубока и опасна, что излечить ее можно не иначе, как прижиганием и вырезыванием. А потому очиститься от грехов без страданий душевных никто не может. б) Грех есть ужаснейшая нечистота и мерзость пред очами Божьими; но ничто мерзкое, скверное и нечистое не может войти в Царствие небесное. Кто страдает внутреннею болезнию или кого тяготит жестокая печаль, того куда ни посели, хотя в самые великолепнейшие чертоги он и там будет страдать; потому что болезнь и печаль его всегда и везде с ним и в нем. Точно так и нераскаянный и неочистившийся от грехов своих грешник: куда его ни посели, хотя в самый Рай, он и там будет страдать; потому что причина страданий его, т. е. грех, находится в сердце его. Для грешника везде будет ад. Напротив того, кто чувствует какую-либо сердечную радость, тот будет радоваться и в чертогах, и в хижине, и даже в темнице, потому что радость его находится в его сердце: точно так и для праведника, которого сердце исполнено утешениями Духа Святого, — где бы он ни был, везде будет Рай, потому что Царствие небесное внутри нас, есть. От живого дерева сколько ни отсекай ветви, оно от этого не умрет, но опять даст новые ветви; а чтобы истребить его совсем, надобно вырвать вон из земли самые его корни. Точно так не истребить греха из сердца человека отсечением или оставлением каких-либо одних пороков или привычек: и потому, кто хочет истребить грех из сердца, тому надобно вырвать, самый корень греха; а корень греха глубоко находится в сердце человека и крепко прирос к нему, и потому вырвать его без боли никак невозможно. И если бы Господь не послал нам великого Врача — Иисуса Христа, то никто и никакими усилиями не мог бы истребить корень греха, и всякая попытка к тому была бы совершенно тщетна.

Итак, братие, видите сами, что мы непременно должны идти за Иисусом Христом, и что никак нельзя нам миновать того пути, которым прошел Иисус Христос, и также видите, что без страдания никто не может войти в Царствие небесное, потому что все святые угодники Божии прошли сим же путем. Некоторые говорят: где нам, грешным и слабым людям быть такими, как были святые! и как нам спастись? мы живем в мире и имеем разные обязанности и проч. Ах, братие! это не только неправда, но оскорбление и хула на Творца

нашего: отговариваться такими причинами, значит, как бы укорять Творца своего, что Он не умел создать нас. Нет. это пустая и богохульная отговорка, а не причина. Посмотрите на святых: не все они были пустынноиками; и они сначала, так как и мы, не были безгрешными; и они также занимались мирскими делами, заботами и должностями, и многие из них имели также семейства. Но исправляя свои должности и обязанности мирские, они в то же время не забывали обязанностей христианина, и живя в мире, они в то же время шли по пути в Царствие небесное и часто вели с собою и других. Точно так и мы, если захотим, можем быть вместе и добрыми гражданами, и верными супругами, и добрыми отцами, и добрыми и верными

христианами. Истинное христианство никогда и нигде не помешает, но напротив того, везде и на все полезно. Истинный христианин есть только тот, кто верует во Иисуса Христа и подражает Ему во всем; дух христианства есть чистая, бескорыстная, духовная любовь — любовь, которую дарует только один Дух Святой: люди многое называют любовью, но не все есть христианская любовь.

Итак, братие, если вы хотите быть в Царствии небесном, то вы должны пройти тем путем, которым прошел Иисус Христос; иначе вы погибнете невозвратно. Но здесь надобно сказать, что кто, идя по пути христианства, будет надеяться только на свои силы, тот не сделает даже и шагу на нем; и если бы Иисус Христос, великий Благодетель наш, не давал нам помощи к тому, то никакой человек не мог бы пройти сим путем. И самые даже Апостолы, когда не имели этой помощи, не могли, боялись и страшились идти за Иисусом Христом; но когда получили помощь от Иисуса Христа, тогда пошли они за Ним с радостью и веселием, и никакие трудности и страдания и даже самая смерть не устрасила их.

Но какая это помощь, которую дает Иисус Христос идущим за Ним? — Помощь эта есть помощь Духа Святаго, Которого дарует нам Иисус Христос, и Который всегда при нас, и всегда окружает нас и привлекает к Себе; и всякий, кто только хочет, может получать Его и исполняться Им. А как помогает нам Дух Святой, и как можно получать Его — увидим ниже.

Часть четвертая

Как нам помогает Иисус Христос идти по пути в Царствие Небесное и как можно получить эту помощь

Дух Святой, яко Бог, третье Лице Святыя Троицы, так же всемогущ, как Отец и Сын. Он животворит, одушевляет и дает силы тварям. Он дает животным жизнь, человекам ум, а христианам жизнь духовную, высшую: т. е. Дух Святой вразумляет человека и помогает ему идти в Царствие небесное. Дух Святой дается не по заслугам, но даром и по милосердию Божию посылается на спасение людей; и Дух Святой помогает так:

1) Дух Святой, вселясь в человека, дает ему веру и свет. Без Него никто не может иметь истинной, живой веры. Без просвещения Духа Святаго и самый мудрец и ученый человек в делах Божиих и Его строительстве есть совершенный слепец, Напротив того, Дух Святой и самому неученому и простому человеку может открыть внутренно и прямо показать дела Божии и может дать ему восчувствовать сладость небесного Царствия. Человек, имеющий в себе Духа Святаго, чувствует в душе своей необыкновенный свет, дотоле ему совсем неизвестный.

2) Дух Святой, вселясь в человека, производит в сердце его истинную любовь. Истинная любовь в сердце есть как бы жар чистый или теплота, согревающая его; она есть корень, производящий в нем все добрые дела. Для человека, одушевленного истинною любовью, нет ничего трудного,

страшного и невозможного; для него никакие законы и заповеди не трудны, и все удобоисполнимы.

Вера и любовь, даруемые человеку Духом Святым, суть такие величайшие и сильнейшие средства, что имеющий их может легко, удобно, с радостью и утешением идти по пути, которым прошел Иисус Христос.

3) Сверх того, Дух Святой дает человеку силу противиться прелести мира, так что он хотя и пользуется земными благами, но пользуется как временный посетитель, не прилепляя к ним своего сердца. Но человек, не имеющий в себе Духа Святого, при всей учености и благоразумии своем более или менее всегда раб и поклонник мира.

4) Дух Святой дарует человеку премудрость. Это мы можем видеть особенно на святых Апостолах, которые до получения Духа Святого были люди самые простые и неученые; но потом кто мог противиться их премудрости и силе слова их? Дух Святой дарует и премудрость в делах и поступках: так например, человек, имеющий в себе Духа Святого, всегда найдет средства и время ко спасению своему и среди мирского шума и при всех занятиях своих, он умеет входить в самого себя. — тогда как обыкновенному человеку кажется это невозможным даже в самом храме Божиим.

5) Дух Святой дарует истинную радость и веселие и неколеблемый мир. Человек, не имеющий в себе Духа Святого, никогда не может радоваться истинною радостью и веселиться чистым веселием, и не может иметь душевного, усладительного мира. Правда, он иногда радуется и веселится; но что это за радость? минутная и нечистая, а веселие его всегда пустые, бедные, после которых скука еще более одолевает его. И также правда, что таковой человек бывает иногда покоен; но этот покой не есть духовный мир, но сон или дремота души. И горе будет тому, кто нерадит и не хочет воспрянуть от такого сна!

6) Дух Святой дает истинное смирение. Человек и самый разумный, если он не имеет в себе Духа Святого, не может надлежащим образом знать самого себя; ибо, как сказано выше, он без помощи Божией не может видеть своего внутреннего состояния души. Если он делает добро другим и поступает честно, то он думает о себе, что он человек праведный и даже совершенный в сравнении с другими, и потому он думает, что он ни в чем уже не нуждается... Ах, как часто люди погибают от ложной уверенности в своей честности и правде, — т. е. от того погибают, что они, надеясь на свою праведность, совсем не думают о духе христианства и помощи Духа Святого, тогда как им крайне необходима помощь Его! И так как Дух Святой дается только просящему и ищущему, а такие люди не только не просят и не ищут Его, но даже и не считают это нужным: то Он им не дается, — и следовательно они остаются в заблуждении и погибают. Но Дух Святой, вселившись в сердце человека, показывает ему всю внутреннюю его бедность и слабость, и растрепанность души и сердца его, и удаление от Бога; и при всех его добродетелях и правде показывает ему грехи его, ленность и нерадение о спасении и благе людей, его своекорыстие в самых, по-видимому в бескорыстных его добродетелях, его грубое самолюбие — там, где он и не подозревал его. Кратко сказать, Дух Святой показывает все в

настоящем виде. И тогда человек начинает смиряться истинным смирением, начинает терять надежду на собственные свои силы и добродетели, считает себя худшим из людей. А смиряясь пред Иисусом Христом, Который есть един Свят во славу Бога Отца, начинает истинно раскаиваться и с того времени решается не грешить более и жить осторожнее: а ежели он в самом деле имеет какие-нибудь добродетели, то он видит ясно, что он сделал и делает их не иначе, как помощью Божию, и потому начинает надеяться на одного только Бога.

7) Дух Святой научает истинной молитве. Никто, пока не получит Духа Святаго, не может молиться такою молитвою, которая истинно приятна Богу. Потому что ежели кто, не имея в себе Духа Святаго начнет молиться, то душа его рассеивается в разные стороны, от одной вещи к другой, и он никак не может удержать свои мысли на одном; и при том, он не знает должным образом ни самого себя, ни своих нужд, ни того, как просить и чего просить от Бога, — да и не знает, кто такой Бог. Но человек, в котором обитает Дух Святой, и знает Бога, и видит, что Он есть Отец его, и знает как приступить к Нему, и как просить, и чего просить от Него. Мысли его в молитве стройны, чисты и устремлены к одному предмету — Богу; и молитвою своею он точно может сделать все, — даже переставить горы с места на место.

Вот краткое сказание о том, что дарует Дух Святой тому, кто имеет Его в себе! И вы видите, что без помощи и содействия Духа Святаго невозможно не только войти в Царствие небесное, но даже сделать шагу на пути к нему. И потому необходимо надобно искать и просить Духа Святаго и иметь Его в себе подобно тому, как имели Его святые Апостолы. Но как можно получать или приобретать Его, — посмотрим далее.

Иисус Христос сказал, что Дух Святой дышет, где хочет, и глас Его слышишь, но не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Слова сии значат, что присутствие Святаго Духа в сердце, или прикосновение Его к сердцу нашему можно слышать, чувствовать и ощущать, но нельзя определить времени и случаев, когда может быть Его посещение.

Мы также видим, что святые Апостолы получали Святаго Духа от Иисуса Христа, и получали неоднократно, и во время им не предсказанное, которое не они сами определили или назначили, но во время, в которое угодно было Иисусу Христу. Только торжественное сошествие Святаго Духа было им предсказано, и последовало в назначенное время и в назначенном месте; но и здесь они получили Его не за какие-либо особенные заслуги свои, но даром, чрез веру и надежду. Единодушная же молитва, в которой они пребывали после вознесения Господня до сошествия Святаго Духа, была не столько средством к получению Святаго Духа, сколько приготовлением к тому. Следовательно, никто не может сказать определительно, что ты получишь Святаго Духа именно тогда-то и таким-то образом. Дух Святой есть дар Божий; а дары раздаются нечаянно и тогда, когда угодно Раздаятелю даров, и Он дает их тому, кому Он хочет. И потому весьма ошибаются те, которые думают получить Духа Святаго именно таким-то

образом и в такое-то время; а те кои сами выдумывают к тому средства свои, не только не получают Святаго Духа, но и страшный грех приемлют на себя.

Но прежде, нежели мы будем говорить о том, как можно получить Святаго Духа, надобно сказать, Духа Святаго может получить только истинно верующий, т. е. исповедующий Святую Православную Кафолическую веру: исповедующий право, без всякой прибавки или убавки, или перемены, но так, как предали нам святые Апостолы и изложили и утвердили Святые отцы на Вселенских Соборах. Всякое сомнение и мудрование о вере есть непокорность; а непокорный не может быть храмом или домом Духа Святаго. Известные же и истинные средства к получению Духа Святаго по учению Священного Писания и по опытам великих Святых суть следующие:

- 1) Чистота сердца и целомудрие.
- 2) Смирение.
- 3) Слушание гласа Божия.
- 4) Молитва.
- 5) Каждодневное самоотвержение.
- 6) Чтение и слушание Священного Писания
- 7) Таинства Церкви, и в особенности Святое Причащение.

Всякая верная душа исполнится Духом Святым, если она очищена от грехов, не загромождена и не закрыта самолюбием и гордостью. Ибо Дух Святой всегда окружает нас и желает наполнить нас; но злые дела наши, окружающие нас подобно каменной и крепкой ограде, как злые стражи, не допускают Его до нас и удаляют Его от нас. Всякий грех может удалять от нас Духа Святаго; но особенно Ему противны телесная нечистота и духовная гордость. Дух Святой, как совершеннейшая чистота, никак не может быть в человеке, оскверненном грехами. Да и как Он может быть в сердце нашем, когда оно наполнено и загромождено разными заботами, желаниями и страстями?

А потому:

- 1) Если мы хотим, чтобы Дух Святой, Котораго мы получаем при крещении нашем, не отдалялся от нас или, ежели мы хотим получить Его опять должны быть чисты сердцами нашими и должны беречь тела наши от блудодеяния; потому что сердце и тело наше должны быть храмом Духа Святаго. И ежели кто чист сердцем и не осквернен телом, то Дух Святой войдет в него и овладеет его сердцем и душою, если только таковой человек не будет надеяться на свои добрые дела и хвалиться ими, считать себя как бы в праве получить дары Духа Святаго, или получить как должную награду.

Но ежели ты, по несчастю, осквернил и растлил твое сердце и тело, то старайся очистить себя покаянием, т. е. перестань грешить и в сокрушении сердца раскаивайся в том, что ты до сих пор оскорблял Бога,

любвеобильного Отца твоего; кайся и начинай жить с большею осмотрительностью: тогда и ты можешь получить Духа Святаго.

2) Одно из надежнейших средств к получению Духа Святаго есть смирение. Хотя бы ты был человек честный, добрый, справедливый и милостивый, словом, хотя бы ты исполнял все заповеди Божии, но при всем том всегда считай себя неключимым рабом, и не более как орудием Божиим, чрез которое Он действует. И притом, если внимательнее рассмотреть наши добрые дела и даже самые великие добродетели, то много ли из них окажется таких, которые будут стоить названия христианских добродетелей? Как часто, например, подаем мы милостыню или делаем пособие нуждающимся братьям, если не из тщеславия или самолюбия, как фарисеи, то из своекорыстия, как ростовщики, т. е. в намерении за копейку, поданную нищему, получить от Бога сотни и тысячи! Конечно, доброе дело всегда останется добрым делом, и потому продолжай делать и умножай твои добрые дела; всякое доброе дело можно назвать золотом, а золото, даже и неочищенное, имеет свою цену: его стоит только отдать в руки мастера — и оно получит свою истинную цену. Точно так и твои добрые дела получают свою цену, если ты с полною доверенностью предашь их в волю и руки Великаго Художника: итак, продолжай быть честным, добрым, справедливым и милостивым и верны исполнителем закона. Но если хочешь, чтобы твои добродетели имели свою настоящую цену, не хвались ими и не считай их чистым золотом, стоящим небесных сокровищ. Ты не мастер, ты не умеешь ценить его. Истинную цену золоту дает искусство, а истинную цену добродетелям дает любовь, — но любовь христианская, чистая, бескорыстная, — любовь, которую дарует только Дух Святой. Все, что сделано не по христианской любви, т. е. не Духом Святым, не есть истинная добродетель. И потому человек, не имеющий в себе Духа Святаго, при всех своих добродетелях, неимуц и беден.

Смирение есть еще и другое, т. е. все встречающиеся с тобою скорби, печали и несчастья переноси с терпением и безропотно и считай их наказанием за твои грехи и не говори: ах, как и несчастлив! но говори: еще мало мне этого за мои грехи! И проси Бога не столько о том, чтобы Он избавил тебя от бедствий, но более — о том, чтобы Он дал силы перенести их.

3) Духа Святаго можно получить внимательным слушанием гласа Божия. Глас Божий, говорящий ясно, внятно и вразумительно, можно слышать везде и во всем, только для этого надобно иметь уши слышати. Бог, как человеколюбивейший Отец твой, от самого рождения твоего и поныне, каждодневно говорит тебе, призывает тебя к Себе, предостерегает, наставляет, учит и вразумляет. Так например: несчастлив ли ты, обидел ли кто тебя, помер ли кто из родных твоих или сам ты болен, или печален, или грустен без всякой видимой причины (что случается нередко со всяким), — во всем этом ты можешь слышать глас Божий, говорящий тебе, чтобы ты почувствовался, и вместо того, чтобы с надеждою на людей искать себе в них помощи или утешений — в рассеянности и забавах, — обратился в покаянии к Богу и в Нем одном искал утешения и помощи. Или положим, что ты благоденствуешь, т. е. живешь в изобилии и достатке, — все твои дела и

обстоятельства в самом лучшем состоянии, и ты не видишь печалей и горестей, но даже нередко видишь радости, и радости иногда даже духовные. Все это глас Божий, говорящий тебе, чтобы ты всем сердцем любил Бога, толико благодетельного тебе, и благодарил Его по силе твоей, и чтобы ты, пользуясь благами мира сего, не забывал радовать и меньших братьев Иисуса Христа, т. е. нищих, и не забывал бы истинных благ и радостей небесных и Того, Кто есть Источник всяких благ и радостей. Кто не слышал и не слышит гласа Божия, говорящего нам чрез разные приключения с нами? — мы слышим, и слышим ясно и внятно; но немногие из нас понимают и делают по гласу Божию. Мы, обыкновенно в печалях и горестях наших, вместо того, чтобы углубиться в себя, ищем рассеяния в суетных занятиях или забавах; и вместо того, чтобы таковые Божии посещения принимать как врачевство и пользоваться ими душою свою, мы ищем избавиться от них, и даже иногда ропщем и выходим из себя. Или, по крайней мере, вместо того, чтобы искать утешения в Боге, Источнике всякого утешения, мы ищем в мире и его наслаждениях. А будучи в благополучии и благоденствии, вместо того, более и более любить Бога, как Благодетеля нашего, мы забываем Его, и вместо того, чтобы блага, которые Господь нам дарует, употреблять на пользу общую и для пособия нуждающихся братьев наших, употребляем их на свои прихоти и на удовлетворение своих совершенно излишних желаний. Ежели законопреступно и страшно быть невнимательным и не слушать гласа царя земного, то кольми паче грешно и страшно не внимать и не слушать гласа Царя небесного! Таким небрежением и невниманием можно дойти до того, что Бог после многочисленных и непрестанных гласов и призываний Своих, наконец отвергнет нас от Себя, как упорных детей, и попустит нам делать все, что мы вздумаем: а от этого может быть то, что ум наш мало-помалу может помрачиться до того, что и самые ужасные и мерзкие грехи нам покажутся не более как неизбежными слабостями человеческой природы. И потому, сколько полезно и спасительно быть внимательным ко гласу Божию, столько же губительно и ужасно не слушать Его и отвращаться от Него.

4) Духа Святого можно получить молитвою. Это средство есть самое простое и надежное, которое всякий и всегда может употреблять. Известно, что молитва бывает наружная и внутренняя: т. е. кто молится и кланяется телом, дома или в церкви молится наружно; а кто душой и сердцем обращается к Богу и старается всегда иметь Его в уме своем, тот молится внутренне. Которая из сих молитв лучше, действительнее и приятнее Богу — всякий из вас знает. Вы знаете также и то, что молиться Богу можно всегда и везде, на всяком месте, и даже тогда, когда грех одолевает нас; можно молиться и в работе, и без работы, в праздники и будни, и стоя, и сидя, и лежа; вы это знаете. Но здесь надобно сказать только то, что хотя внутренняя молитва есть самое сильное средство к получению благодати Божией, но не надобно оставлять и наружной молитвы, и особенно молитвы общественной. Многие говорят: что мне ходить в церковь? я могу молиться и дома; там больше нагресишь, нежели намолишься. Но как вы думаете: что заставляет людей говорить так, — справедливость или

благоразумие? Совсем нет! а ленность и гордость заставляют их так говорить. Конечно, по несчастью иногда случается точно, что, будучи в церкви, согрешишь: но это совсем не от того, что я пришел в церковь, а от того, что я пришел не с таким духом как должно, и стою в церкви не для того, чтобы молиться, а делаю совсем другое. Да и посмотрите вы на тех, которые не ходят в церковь по сказанным причинам: что? молятся ли они дома? Совсем нет, а если некоторые и молятся, то у многих из них молитва фарисейская. Потому что все их молитвы можно выразить теми же словами, что и фарисей говорил, т. е. Боже, благодарю Тебя, что не такой, как прочие грешники и неправедники. Итак, ходи и на общественные молитвы, и молись дома пред святыми иконами, и не смотри ни на какие умствования умников.

Выше сказано, что человек, не имеющий в себе Духа Святаго, не может молиться истинною молитвою. Это есть совершенная истина. Много надобно употребить труда и старания для того, уметь молиться святою молитвою; не вдруг и не скоро можно дойти до того, чтобы быть в состоянии возносить мысли и сердце свое к Богу, потому что не только с нами, обыкновенными людьми, но даже со многими и из тех, которые всю жизнь свою посвятили на молитву, случается, что хочешь обратить свои мысли к Богу, а они рассеиваются в разные стороны и на разные дела: хочешь в мыслях своих иметь Бога, — а тебе приходит совсем другое, и иногда даже ужасное.

Истинная Молитва имеет в себе сладостное утешение сердца, так что многие святые отцы по целым дням и суткам стояли на молитве, и в сладостном восторге своем не замечали времени и продолжения их молитвы. И для них молитва была не труд, а наслаждение. Но не легко достигнуть такого состояния, особенно тому, кто с детства давал полную волю страстям своим и теснил свою совесть. Впрочем, что же на свете, или какая наука и искусство, или утешение достаются нам легко, скоро и без труда? И потому молись, несмотря на то, что ты в молитве, кроме трудов, не видишь никакого утешения или наслаждения, — молись, и молись прилежно и с возможным усердием; приучай себя к молитве и беседованию с Богом; рассеивающиеся мысли твои, по возможности, старайся собирать и удерживать, — и мало-помалу и ты почувствуешь, что тебе становится легче и легче, и ты иногда будешь чувствовать сладостные утешения. И ежели ты будешь об этом заботиться искренно, то Дух Святой, видя твое старание и искренность желания твоего, скоро покажет тебе, и потом, войдя в тебя, будет учить тебя молиться молитвою истинною.

Всего легче молиться в случающихся с нами несчастиях и горестях; и потому не упускай таковых случаев и пользуйся ими: изливай печаль твою пред Богом в молитве.

Иисус Христос велит нам молиться непрестанно.

Многие говорят: как можно молиться непрестанно, живя в мире? Если мы займемся одною молитвою, то когда же мы будем исправлять свои должности и заниматься своими делами? Конечно, иметь непрестанной молитвы мы не можем наружно, т. е. всегда стоять на молитве: потому что

мы должны исправлять и другие обязанности и трудиться. Но кто чувствует свою внутреннюю бедность, тот не перестанет молиться и среди своих занятий; кто усердно желает войти в Царствие небесное, тот найдет случай и время молиться и внутренне и наружно: он и при самых тяжких и непрерывных работах найдет время сказать слово к Богу и поклониться Ему. Не находит времени молиться только тот, кто не хочет молиться.

Еще сказано, что грешников Бог не слушает, т. е. грешники не получают от Бога того, чего они просят. И правда: но каких грешников не слушает Бог? Таких, которые молят Бога, но не думают о своем обращении; или просят Бога простить им грехи их, а сами ничего не хотят простить другим и ни за что. Конечно, таких грешников Бог не слушает и не исполнит их мольбы. А потому ты, когда молишься Богу об оставлении долгов твоих, то и сам оставляй долги другим и имей намерение отстать от твоих грехов. Когда молишь Бога, чтобы Он был к тебе милостив, будь в то же время и сам милостив к другим, и тогда Бог тебя слушает.

Некоторые думают, что молиться можно только по книгам. Конечно, хорошо, если ты умеешь молиться и славить Бога во псалмах и песнях духовных; но если ты неграмотный, то довольно для тебя знать важнейшие молитвы, особенно же молитву Господню (т. е. Отче наш): потому что в этой молитве, данной нам Самим Иисусом Христом, изложены все наши нужды. Но когда обстоятельства не позволяют тебе молиться долее, то говори обыкновенные молитвы, как-то: Господи помилуй! или: Боже, помоги мне! или: Господи, очисти грехи мои! или: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!

5) Некто из святых отцов сказал: ежели хочешь, чтобы молитва твоя долетела к Богу, то дай ей два крыла, т. е. пост и милостыню.

Прежде, нежели мы будем говорить о том, что есть пост, посмотрим, для чего установлен пост. Цель и намерение поста — те, чтобы усмирять и облегчать тело, и тем делать его более послушным душе: потому что сытое и тучное тело требует неги и покоя и располагает к лености, и препятствует мыслить о Боге; оно как бы связывает и сжимает душу, и в таком случае оно есть как бы самовольная, избалованная и капризная жена, которая властвует над своим мужем. Итак, что же есть пост? Пост может быть различен; для человека, воспитанного в неге, пост может быть такой, а для воспитанного в простом и грубом состоянии — другой: потому что для одного ничего не значит употреблять самую грубую пищу и быть здоровому, или пробыть без пищи несколько дней, а для другого большая перемена в пище может быть очень ощутительна и даже вредна. И потому для всякого вообще пост наипаче есть воздержание и строгая умеренность в употреблении пищи. Следовательно, употребляй пищу умеренно, а наипаче старайся обуздывать пожелания тела и совсем не исполняй его прихотей, ненужных для сохранения здоровья и продолжения жизни, — и тогда пост твой будет истинный.

Но постясь телесно, надобно а то же время поститься и душевно, т. е. удерживать язык свой от зла и не говорить худого и ненужного, умерять свои желания и истреблять страсти; так например: сегодня не делай того,

что пришло тебе на ум непристойного или ненужного; завтра, если обстоятельства располагают тебя осердиться на кого-нибудь, укроти себя и не давай воли твоему сердцу и языку; послезавтра, если придет к тебе желание идти на веселие, и особенно на такое, где ты можешь увидеть или услышать что-нибудь худое, не ходи туда, — и так далее, и таким образом продолжай преодолевать себя. После того начинай удерживать и устраивать твои мысли, чтобы они не бродили там, где совсем не надобно: потому что от мыслей много происходит зла. И надобно сказать правду, что нет ничего труднее, как останавливать свои мысли и приводить их в устройство; но надобно знать, что вдруг устроить и очистить свои мысли невозможно: точно так, как невозможно вдруг усмирить и сделать ручным таких коней, которые долго были на воле и не знали узды, так невозможно вдруг устроить и свои мысли тому, кто всю жизнь свою давал им волю. И при том, когда ты живешь, как обыкновенный человек, занимаясь только своими мирскими обязанностями, мало думая об обязанностях христианина, то тебе кажется, что мысли твои в порядке и даже чисты; но лишь только ты начинаешь помышлять и заботиться о спасении своем, то они тотчас начнут мутиться, как застоялая болотная вода, которая обыкновенно, пока ее не трогают, кажется даже светлою и чистою, но чем более станут очищать болото, тем

более мутится вода. Точно так и мысли; и наконец, сам диавол будет возбуждать их. Но не смотря на все это, все это, борись с мыслями своими, крепись и мужайся, и никогда не отчаивайся и не думай, что никак не можно остановить и очистить свои мысли: но сколько сил твоих будет, подвизайся и проси помощи от Бога. И Дух Святой, видя твое искреннее желание, вселится в тебя и поможет тебе.

Что есть милостыня? Милостынею мы обыкновенно называем подаяния нищим. Но под именем милостыни должно разуметь все дела милости и милосердия, как-то: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, посетить больного и заключенного в темнице, и помочь им; и также дать место бездомному, призреть сироту и проч. Но чтобы милостыня твоя была истинная, то все это ты должен делать без хвастовства, не желая похвалы от людей за благодеяния твои или благодарности от бедных. Но поступай так, как говорил Сам Иисус Христос, т. е. чтобы левая рука твоя не знала того, что делает правая; и тогда Отец небесный, видящий тайное, воздаст тебе явно.

6) Получить Духа Святаго можно чтением и слушанием Священного Писания, как истинного слова Божия. Священное Писание есть такое сокровище для человека, из которого он может почерпать и свет, и жизнь: свет, который может просветить и умудрить всякого человека, и жизнь, которая может оживить, утешить и усладить всякого человека. Священное Писание есть одно из величайших благодеяний Божиих к человеку, и такое благодеяние, которым может воспользоваться всякий, кто только хочет. Но надобно сказать, что Священное Писание есть Божественная премудрость, и премудрость чудная, такая, что его может понимать и постигать самый простой и неученый человек, и оттого многие люди из простых, читая или

слушая Священное Писание, сделались благочестивыми и получили Духа Святаго; но были и такие, даже из ученых, которые, читая Священное Писание, заблудились и погибли: а это оттого, что одни читали его в простоте сердца и без мудрования и умствования и искали в нем не учености, а благодати, силы и духа, а другие, напротив того, считая себя мудрыми и всезнающими людьми, искали в нем не силы и духа слова Божия, но премудрости мирской, и вместо того, чтобы с покорностью принять все, что угодно было Провидению открыть нам, они пытались проникнуть и узнать сокровенное; и оттого они впадали или в безверие, или в расколы. Нет! скорее можно все море влить в малую чашу, нежели человеку постигнуть всю премудрость Божию!

И потому, когда ты читаешь или слушаешь Священное Писание, отложи всякое свое мудрование, покорись слову и воле Того, Кто говорит тебе через Священное Писание, и проси Иисуса Христа, чтобы Он Сам вразумил тебя, осветил ум твой, и чтобы дал тебе охоту читать Священное Писание и исполнить то, что в нем сказано.

Есть на свете много книг, называемых полезными и душеспасительными; но только те из них стоят сего названия, которые основаны на Священном Писании и которые согласны с учением православной нашей Церкви: и потому можно и должно читать таковыя книги, но в выборе их надобно быть осторожному, чтобы иногда, под видом душеспасительной книги, не попала такая, которая может погубить твою душу.

Иисус Христос сказал: ядущий Мое тело и пьющий Мою кровь во Мне пребывает, и Я в нем, имеет в себе жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день: т. е. кто достойно причащается Святых Тайн, тот таинственно соединяется с Иисусом Христом; — т. е. кто с истинным покаянием, с чистою душою и со страхом Божиим и верою принимает Тело и Кровь Христову, тот в то же время принимает Св. Духа, Который, войдя в человека, prepares в нем место для принятия Самого Иисуса Христа и Бога Отца, и, следовательно, он становится храмом и обиталищем живого Бога. Но кто причащается Тела и Крови Христовой недостойно, т. е. нечистою душою, с сердцем исполненным злобы, мщениия и ненависти, тот не только не получит Св. Духа, но становится подобным Иуде предателю и как бы вторично распинает Иисуса Христа.

Первых веков христиане, чувствуя важность и душевную пользу Святых Тайн, каждое воскресение и каждый праздник причащались Святаго Тела и Крови Христовой; и оттого-то в них и было, как говорится в книге Деяний, одно сердце и одна душа. Но, Боже мой, какая разница между ними и нами! Сколько из нас таких, которые не приобщались по нескольку лет сряду! Сколько таких, которые совсем не думают об этом!

Итак, Бога ради, имейте желание приобщаться Святых Тайн, и, по крайней мере, хотя однажды в год, но непременно всякий из вас должен исполнить это. Тело и Кровь Христова для достойных есть истинное врачевство от всех недугов и болезней. А кто из нас совершенно здоров? и кто не захочет получить исцеление и облегчение? Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа есть пища на пути в Царствие небесное. Но можно ли в дальний и

трудный путь идти без пищи? Тело и Кровь Иисуса Христа есть видимая святыня, преданная нам и оставленная нам Самим Иисусом Христом для освящения нашего. Но кто не захочет быть участником такой Святыни и освятиться? Итак, не обленитесь приступать к чаше жизни, бессмертия, любви и святыни; но приступайте со страхом Божиим и верою. А кто не хочет и нерадит об этом, тот не любит Иисуса Христа, и тот не получит Духа Святаго и, следовательно, он не войдет в Царствие небесное.

Итак, вот все средства, коими мы можем получить Святаго Духа, т. е. чистота сердца и непорочность жизни, смирение, внимательное слушание гласа Божия, молитва, самоотвержение, чтение и слушание слова Божия и причащение Тела и Крови Христовой. Конечно, каждое из сих средств есть действительно к получению Духа Святаго; но всего лучше и надежнее употреблять их все вместе: тогда несомненно можно получить Дух Святаго и быть святым.

Здесь надобно еще сказать, ежели кто удостоится из вас получить Духа Святаго, и ежели в это время кто из вас, как-нибудь падет и согрешит, и тем отдалит от себя Духа Святаго, то пусть таковой не отчаивается и не думает, что он лишился всего, но пусть скорее и усерднее припадет к Богу с покаянием и молитвою, и Дух Святой опять возвратится к нему.

Заключение

Братие. Вот, сколько я мог, показал вам путь в Царствие небесное, и вот вы сами теперь можете видеть, что:

- 1) Никто без веры во Иисуса Христа не может возвратиться к Богу и войти в Царствие небесное.
- 2) Никто, хотя бы и веровал во Иисуса Христа, но если не будет поступать и жить так, как жил и поступал Иисус Христос на земле, не может называться учеником Иисуса Христа и, следовательно, не может жить с Ним на небеси.
- 3) Никто без помощи Духа Святаго не может идти за Иисусом Христом.
- 4) Кто хочет получить Духа Святаго, тот должен воспользоваться средствами к тому, дарованными нам Господом.

И я еще повторяю, что путь в Царствие небесное, открытый нам Иисусом Христом, есть единственный, и нет и не было и не будет другого пути, кроме того, который показал нам Иисус Христос. И конечно, труден и тяжел этот путь, но зато он прямо и верно ведет к истинному и вечному блаженству. Труден путь в Царствие небесное, но не только на самом пути, а даже при начале его можно встретить такие утешения и наслаждения, каких никогда нельзя найти на пути мирской жизни. Труден и тяжок путь в Царствие небесное, но помощь Господня всегда готова на нем: Господь Иисус Христос готов помогать нам идти по нему; Он дарует и Духа Святаго и посылает Ангелов Своих хранить на сем пути, и дает наставников и руководителей и даже Сам готов, так сказать, взять за руку и поддерживать. Труден путь в

Царствие небесное и горьки труды на нем, но кто не видал и не испытал горького тот не может знать цены сладкому. Труден путь в Царствие небесное — но страдая здесь на земле, мы можем всегда молиться и в молитве находить утешение и подкрепление, и молитву нашу Бог всегда услышит; а когда мы умрем нехристианами, то, если бы мы там и могли молиться, Бог уже не послушает нас. Труден путь в Царствие небесное: но страдания и муки вечные несравненно более и тяжелее страданий земных. Здешние страдания, и самые тяжкие, в сравнении с страданиями ада, уготованного диаволу и ангелам его, точно столько же малы, как капля в сравнении с целым морем. Труден путь к небесному блаженству: но легче ли пути к счастью земному? Посмотрите, как трудятся и потеют собирающие богатство и ищущие чести и славы земной, и как часто мы иногда охотно и с удовольствием предпринимаем труды и заботы для какого-нибудь пустого удовольствия! Но что же? вместо получения удовольствия мы только теряем время, тратим деньги, расстраиваем здоровье и губим свою душу. И потому, если рассмотреть внимательнее нас самих, то видно, что мы не идем в Царствие небесное не потому, что труден путь в него, но потому, что мы не имеем к тому усердного желания и расположения и не хотим позаботиться об этом. Кто чего усердно желает, тот всегда будет искать того, несмотря ни на какие труды и препятствия. Конечно, нет из нас ни одного такого, который не желал бы быть в Царствии небесном; но это желание слабо и есть только одно врожденное желание благополучия. И правда, есть из нас и такие, которые и трудятся для Царствия небесного; но как немного таких, которые трудятся со всею верою и преданностию к Богу и правильным самоотвержением! Но сколько есть из нас и таких, которые думают, что как ни живи на сем свете, но только покайся при конце жизни, и будешь в Царствии небесном...

Ах, как ужасно заблуждаются те, которые так думают! Конечно, милости Господни велики и беспредельны; Иисус Христос ввел в рай и разбойника, который принес покаяние только при самой смерти своей, Но посмотрите, без страдания ли и без скорби ли вошел туда разбойник? Нет! он висел на кресте, он пред тем был судим, был заключен в темнице, а может быть, и бит. Правда, он страдал как злодей и преступник. Но кто же из нас не преступник закона Божия и законов человеческих? Если мы не убиваем людей, как разбойники, то сколько мы убиваем нашим словом, нашим жестокосердием и нашим небрежением о их благе и спасении? Конечно, те же великие и неизреченные милости Господни могут быть и к нам. Господь может и последние предсмертные страдания наши вменить нам в очищение, в некоторый подвиг на пути в Царствие небесное и, особливо тогда, когда мы, так же как и разбойник, в то же время принесем покаяние во грехах своих, и с верою примем последнее напутствие. Но кто же нас уверит, что мы, умирая, будем страдать, и что страдая, успеем покаяться? Сколько умирает людей нечаянною смертью и без всякого страдания! Сколько умирает без покаяния и напутствия!

Итак, братие, если вы не желаете себе вечной гибели, то надобно обратить внимание на свою душу, надобно попечись нам о своей будущей участи. Мы знаем, что там, за гробом, всех людей ожидает то или другое, и середины

нет, — т. е. нас ожидает или Царствие небесное или ад, — вечное блаженство или вечные мучения. Только два различных состояния там, за гробом, — и также только два и пути и здесь, на земле. Один путь — широкий, гладкий и ровный, легкий, и много идущих по нему; а другой путь — узкий, колючий и трудный. И счастлив, стократно счастлив тот, кто идет по узкому пути: потому что он ведет в Царствие небесное. Но как мало тех, которые идут по сему пути! Братие, ежели мы не шли и не пойдем трудным путем, и ежели умрем без всякого очищения и покаяния, то что будет с нами? К кому мы прибежем? к Господу? Но мы здесь не хотим слушать Его и Он нас не послушает. Ныне здесь Он нам премилосердый Отец, но там Он — правосудный Судия. И кто защитит нас от правосудного гнева Его? О, братие! страшно впасть в руки Бога живаго! Итак, братие, пекитесь о спасении, пока еще имеете время благоприятное; делайте и трудитесь для спасения вашего, пока есть еще день; но придет ночь, и тогда никто не может делать. Идите, не откладывайте день ото дня и поспешайте в Царствие небесное, пока еще можно идти; но придет смерть, и тогда уже нельзя идти Идите, и хотя сколько-нибудь, но идите в Царствие небесное: и тогда хотя и медленно, но все будете ближе к нему, точно так, как человек идущий куда-нибудь, что сделает шаг, то становится ближе к своей цели.

Кто хочет идти за Иисусом Христом, тот может воспользоваться еще следующими советами:

1) Не смотри на других порочных людей, как они живут, и не оправдывай себя их примером, и не говори так, как говорят многие: что делать! я не один живу так, и не один не исполняю заповедей Христовых, но почти все так делают. Но хотя бы ты и подлинно знал, что все, живущие с тобою, и даже самые те, которые должны быть примером добродетелей и благочестия, живут не по-христиански, то какая тебе от этого польза? Погибель их не спасет тебя. На Страшном суде не защитит тебя то, что не один ты худо жил на свете. И потому нет тебе дела до других: идут ли они по пути в Царствие или не идут, — нет тебе дела до этого; ты знай самого себя и заботься сам о себе и о тех, которых Бог дал тебе в научение. Да и притом, мы можем видеть человека согрешающего, но почти никогда не можем видеть кающегося и очищающегося от грехов своих: и оттого мы очень часто можем ошибаться в том, кто из наших ближних идет по пути Христову и кто не идет.

2) Когда ты пойдешь по сему пути, то многие люди, а может быть, и самые ближние и домашние твои, будут насмехаться над тобою: ты не смотри на это и не беспокойся. Вспомни, что и над Иисусом Христом смеялись; но Он не враждовал на них молчал и молился об них; точно так поступай и ты.

3) Есть много ученых людей, которые путь в Царствие небесное, показанный нам Иисусом Христом, Сыном Божиим, считают не тем, чем должно, и говорят, что и без этого пути можно достигнуть Царствия небесного и что этот путь не для всех, а для немногих и проч. Но ежели кто из таковых людей встретится с тобою и будет останавливать тебя или отсоветывать тебе, то не слушай его: и даже если бы Ангел сошел с неба и стал говорить тебе, что не надобно идти по тому пути, по которому прошел

Иисус Христос, то не слушай и его. Но и не спорь с такими соблазнителями твоими и врагами; лучше пожалей их и помолись о них.

4) Когда ты твердо пойдешь за Иисусом Христом, то, может быть, ты встретишь и таких людей, которые будут тебя поносить ради слова Господня, или клеветать, обижать и пренебрегать: терпи и переноси. Возрадуйся и возвеселись в тот день, когда получишь какое-либо оскорбление за имя Христово, потому что мзда твоя многа на небеси.

5) Когда ты истинно пойдешь по сему пути, то сам диавол восстанет на тебя и будет искушать тебя разными искушениями; он будет внушать тебе мысли или сомнение в самой вере и явных истинах или даже хулу на святыню и проч. Но ты не бойся его, потому что диавол без Божия попущения не может тебе сделать ничего, и тебе стоит только молиться Господу, и диавол как стрела отлетит от тебя.

6) Надобно заметить, что истинному христианину не препятствует то, что считается истинно полезным и справедливым, и на самом деле есть таково. Таково есть, во-первых, трудолюбие, которое не препятствует спасению души, но даже благоприятствует ему. Известно, что праздность есть мать всех пороков; так, например, отчего люди делаются пьяницами? от праздности. Кто бывает вором и разбойником? праздный, и проч. И можно сказать даже утвердительно, что кто ничего не делает и ничем не занимается, тот, как бы ни казался хорошим, есть худой христианин и худой гражданин; и если он не есть великий грешник, то разве по особенному о нем Божию промыслу. И потому будь трудолюбив, привыкай к трудам; трудись, работай и делай все, что полезно и что нужно по твоему хозяйству и что должно по твоей обязанности Государю и Отечеству. Если праздность есть мать пороков, то трудолюбие можно назвать отцем добродетелей. Во-первых потому, что кто трудолюбив, тот, наверное, имеет менее грехов оттого, что ему некогда не только делать худое, но даже и думать о худом, потому что он или трудится и занимается своими обязанностями, или занимается спасением своим и обязанностями христианина. Во-вторых, потому, что кто привык быть трудолюбивыми, тот скорее согласится идти по пути в Царствие небесное, нежели тот, кто ведет праздную жизнь; и трудолюбивому легче идти по пути в Царствие небесное, нежели праздному. Итак, быть трудолюбивым полезно всегда и везде. Но чтобы быть трудолюбивым, надобно приучать себя и привыкать к трудам с самого детства.

7) Есть еще другое, столь же полезное, как и трудолюбие, совершенство, к которому надобно приучаться и привыкать, можно сказать, еще раньше, чем к трудолюбию. Это есть терпеливость или терпение. Терпеливость всегда и везде полезна, но для того, кто хочет идти в Царствие небесное, терпеливость есть необходимейшее совершенство: без терпеливости нельзя сделать даже шагу на этом пути, потому что на каждом шагу надобно встречать жесткости и шероховатости и колючести. Итак, привыкай и приучайся к терпеливости, сначала телесной, а потом и душевной, и тогда тебе легче будет быть и трудолюбивым членом общества, и хорошим приятелем, и хорошим хозяином, и хорошим гражданином, и хорошим

христианином. Итак, братия мои, вот все, что я мог сказать вам касательно пути в Царствие небесное. Еще прибавлю только то, что человек, который усердно идет по пути в Царствие небесное, за всякий труд, за всякую печаль, за каждую победу себя и за каждое воздержание себя, за каждое дело и даже за каждое доброе намерение и желание, семьдесят крат седмерицею будет награжден даже еще в сей жизни; а что ожидает его там, — того ни сказать, ни вообразить нельзя. Итак, братия, не бойтесь и не страшитесь идти за Иисусом Христом: Он — сильный Помощник, идите за Ним, поспешайте и не медлите; идите, пока еще не затворены для вас двери Царствия небесного, и Отец ваш небесный еще далеко встретит вас на сем пути, облобызает вас, оденет вас первою одеждою, украсит вас перстнем и введет вас в чертог Свой, где пребывает Он Сам и все святые пророки, апостолы, святители и мученики и все праведные, и где вы будете веселиться веселием вечным и истинным. Но когда будут затворены для вас двери Царствия небесного, т. е. если вы умрете без покаяния и добрых дел, то как бы вы ни хотели и как бы ни старались идти туда, но вас не пустят. Вы станете толкать в двери и говорить: Господи, отверзи нам! мы Тебя знаем, мы крещены в Твое имя, мы назывались Твоим именем и даже делали им чудеса. Но Иисус Христос скажет вам: Я не знаю вас, вы не Мои, идите от Меня в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его; там будет плач и скрежет зубов.